

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 13.

1911.

Элеонора Дузе въ роли Маргариты Готье.
(Къ возобновленію „Дамы съ камепіями“ въ театрѣ Незлобина.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 27 марта 1911 г.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Репертуаръ 5-й и 6-й недѣли великаго поста.

26-го марта 1) „Паяцы“. 2) „Моцартъ и Сальери“. 27-го утр. по умен. цѣн.: утр. „Травиата“. Веч.: „Хованщина.“ 28-го „Чю-Чю-Сань“ (Madame Butterfly). 29-го 1) „Паяцы“ 2) „Моцартъ и Сальери“. 31-го марта „Аида“.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 12½ ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до окончанія спектакля.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь-

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

26-го марта—„Дама съ камеліями“. Цѣны мѣстамъ возв. 27-го—утромъ: „Тайфунъ“; вечеромъ: „Орленокъ“. 28-го—„Дама съ камеліями“. 29-го—1) „Васса Жельзнова“; 2) „Красный кабачокъ“. 30-го—„Дама съ камеліями“. 31-го—„Орленокъ“. 1-го апрѣля: „Дама съ камеліями“.

Въ субботу 2-го апрѣля спектакля нѣтъ.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Билеты на всѣ объявленныя спектакли можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Управляющій П. И. Тунновъ. Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

Театръ „Эрмитажъ“

ГАСТРОЛИ ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕАТРА

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Каждые три дня новая программа.

Въ субботу, 26-го — „Эволюція театра“, 2) „Кого-токъ увязъ“, Аверченко. 3) Романсы Абрамянъ. 4) Шансонетки г. Икаръ, 5) „Любовь казака“. 6) „Вампука“. Въ воскресенье 27-го — „Немножко музыки“, 2) „Нѣмая жена“, 3) „Маленькое недоразумѣніе“.

4) „Женщина и смерть“, 5) „Три влюбленныхъ“. 6) Романсы Абрамянъ, 7) „Восторги любви“. 28-го — 1002 ночь. 2) Какъ они пишутъ. 3) Оживающ. статуи. 4) Мудрый Чарудата. 5) Страничка романа.

Начало въ 8½ час. вечера. Продажа билетовъ въ кассѣ театра „Эрмитажъ“ ежедневно отъ 11 ч. утра до 5 ч. веч., а въ день спектаклей до окончанія ихъ.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО съ 10 1/3 ч. веч.
въ новомъ Наполеоновскомъ
залѣ.

ГРАНДИОЗНАЯ совершенно новая программа.

ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ МОСКВѢ: оригинальные исландскіе борцы подъ личнымъ управленіемъ непобѣдимаго борца „глима“ Юганесса Юозефсона. Демонстрація исландской борьбы „глима“, еще неизвѣстной въ Европѣ, и демонстрація самообороны противъ различныхъ нападений внезапныхъ и съ оружіемъ въ рукахъ. ♦ Гастроли труппы г-жи Марія ла-Белла, Марвильсъ, г. О'Неронсъ, Оберъ и Саважъ, Альварецъ, г. Дири, г-жъ Красинской, Мелія, Силиверстовой, Дальской, Андреевой, Каролла, Делли-Толи, Вудсонъ, Финлайсъ. „Аквармарина“. Русскаго хора А. З. Ивановой. Венгерскаго хора г-жи Аури и оркестра подъ управленіемъ г. Жураковскаго. Режиссеръ Гарри.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса откр. ежедн., неисключая праздниковъ, отъ 8½ час. ут. до 8 час. веч. + Тел. № 207—89.

Продажа билетовъ на концерты: Плевичкой, и Симфонической капеллы Булычева Requiem, Брумберга, Аптекаревой, а также во всѣ театры, концерты и въ циркъ.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,
піанолы,
ангелюсъ и
автопіано.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

Обезпеченное залогомъ МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерскаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАКО“.

КОНЦЕРТЫ—ОПЕРА—ОПЕРЕТТА—ДРАМА—БАЛЕТЪ—ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составление труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщений. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставка справокъ и свидѣній по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **Запись артистовъ бесплатно.**

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.**

Зав. конц. отд. **Н. Ф. Бергеръ**

Секретарь **Е. Я. Берлираутъ.**

„Художественная опера“.—Гастрольное турнэ.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

Прѣ участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ. Примадонны Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ** (драм. сопрано), примадонны Мариинской Императорской оперы **Е. К. КАТУЛЬСКОЙ** (колорат. сопрано), премьера Московскихъ театровъ **Д. Х. ЮЖИНА** (лирико-драм. теноръ), первого баритона Московской Императорской оперы **Н. Г. ГОРЧАКОВА**. Въ составѣ труппы: **О. А. Нестерова**, б. арт. Имп. Моск. оп. (лир.-колор. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. каз. оп. (лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драм. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ), **І. Н. Комаровскій**, арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), **Г. М. Ждановъ**, арт. Моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Люминарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорѣцкая**, арт. Имп. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Трандофилонъ**, арт. Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Бѣльгольскій**, арт. Имп. оп. (теноръ).

Спеціально написаны новыя декорации и сдѣланы новыя костюмы по рисункамъ пѣвчихъ художниковъ для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Буттерфлей“, „Лакмэ“, „Травиата“ и др.

Гастроль оперы въ слѣдующихъ городахъ: Нижний-Новгородъ съ 3—7 мая, Казань съ 8—12 мая, Сибирскъ съ 13—16 мая, Самара съ 16—22 мая, Оренбургъ съ 22—26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 июня, Царцынъ съ 2—7 июня, Новочеркасскъ съ 8—11 июня, Ростовъ на/Дону съ 11—13 июня, Таганрогъ съ 14—17 июня, Мариуполь съ 18—21 июня, Керчь съ 23—26 июня, Феодосія съ 27—30 июня, Ялта съ 1—5 июля, Севастополь съ 5—9 июля, Евпаторія съ 9—13 июля и Симферополь съ 9—18 июля.

Компримари и солисты хора Императорской Московской оперы:

С. И. Вореѣша, **Е. П. Балаиовская**, **Е. П. Давыдова**, **Е. С. Логипова**, **А. Ф. Бойченко**, **Г. П. Лазаревъ**, **К. Ф. Потеляхивъ** и **С. П. Горинъ**.

Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ:

П. П. Ферстратенъ, концертмейстеръ **П. И. Соколовъ**, **Р. В. Глябертъ**, **В. И. Григорьевъ**, **С. А. Логиповъ**, **Б. В. Решке**, **П. Б. Дмитриевскій**, **И. Э. Кантеръ**, **Ф. В. Врантъ**, **А. Л. Плоткинъ**, **Бѣлодерковскій** и друг.

Главные дирижеры: **М. А. КУПЕРЪ** и **Е. И. БУККЕ**. ~~Соп.~~ Суфлеръ артистъ Импер. театровъ **В. П. ОВЧИННИКОВЪ**.

Главный режиссеръ артистъ Императорскихъ театровъ **І. Н. КОМАРОВСКІЙ**.

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лакмэ, Заза, Травиата, Мадамъ Буттерфлей (Чіо-чіо-санъ), Вертеръ, Раголетто и Евгений Онегинъ.

Большой залъ Благороднаго Собранія.

Въ понедѣльникъ, 11 апрѣля,
на 2-й день Св. Пасхи

оригинальной русской народной пѣвицы
Надежды Васильевны

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ
ПЛЕВИЦКОЙ

и состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора великорусскаго оркестра

ВАСИЛІА
ВАСИЛЬЕВИЧА **АНДРЕЕВА.**

Н. В. Плевницкая въ сопровожденіи оркестра **В. В. Андреева** исполнитъ „Ухарь купецъ“, „Во пиру была“, „Ой садъ ты мой“ и др. Оркестръ **В. В. Андреева** исполнитъ полностью репертуаръ, исполненный въ Лондонѣ и Америкѣ. | Начало въ 8½ час. веч.

Роль фабрики Шредера изъ магазина Грубешъ. Цѣны мѣстамъ отъ 12 р. 10 к. до 1 р. 60 к.

Продажа билет. открывъ съ 19 марта, а входные съ 23 марта. Бил. прод. въ общей театральн. кассѣ (Петр. лив. Тел. 207-89), гдѣ входные бил. будутъ продаваться безъ обычной надбавки и въ магаз. Гутхейль (Кузнецкій Мостъ). Дирекція **В. Д. РЪЗНИКОВА**.

Устройство концерта приняло на себя московское концертно-театральное агентство (Тверская, д. Толмачева, кв. № 10, телефонъ № 37-62).

1-го апрѣля ОХОТНИЧІЙ КЛУБЪ. (Воздвиженка)

данъ будетъ **3-й СПЕКТАКЛЬ**

SOIRÉE CHOREGRAPHIQUE

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ **Л. Р. НЕЛИДОВОЙ.**

Билеты отъ 1 руб. до 5 руб. можно получать въ Общей театральн. кассѣ (Петровскія лѣнн) Тел. 207-89. Съ бесплатной достав. ой на домъ.

ДИРЕКЦІЯ
МОСКОВСКАГО
КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОГО
АГЕНТСТВА.

Тверская, уг. Камергерскаго пер., домъ
Толмачева, кв. № 10.

Телефонъ 37-62.

МАЛОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ

Въ понедѣльникъ, 28-го марта, КОНЦЕРТЪ

К. Д. ЗАПОРОЖЦА

и его бывшаго профессора **С. Я. ЛАПИНСКАГО**, съ учениками, при участіи артистовъ харьковской оперы **О. Н. Нестеренко** и **А. В. Фрей**. Роль фабрики Стенвей изъ депо **Ф. І. Детлафъ** и **К^о**. | Начало въ 8 час. вечера.

Билеты продаются въ Общей театральн. Кассѣ и въ маг. Гутхейль и „Симфонія“, а въ день концерта при входѣ въ залъ съ 6 ч. в.

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ

устройство концертовъ во всѣхъ городахъ Россіи,
рекомендацію артистовъ и составленіе оркестровъ.

Москва, Никитскія ворота, д. Элькинды, № 31. Тел. 159-09. АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: Москва—Концертбюро.

ЗАЛЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРУЖКА

Въ понедѣльникъ 28-го Марта вторая гастроль ИЗВѢСТНОЙ АРТИСТКИ

О. Э. ОЗАРОВСКОЙ.

Съ участіемъ: Е. И. Вашкевичъ, Г. Г. Дарнэ-Карповой, М. Н. Кореневой и В. А. Зирингъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1-е: Русскія сказки и пѣсни. Сказка о сѣромъ козликѣ. Журавль и цапля. Дуня тонко-приха. Сказка о Николѣ Милостивомъ и др. Исполн. О. Э. Озаровская. Русскія пѣсни исп. Е. И. Вашкевичъ. ОТДѢЛЕНІЕ 2-е: „Дети словъ“, сказка Киплингъ. Исполн. О. Э. Озаровская. Romances et chansons du XVIII siècle Исполн. Г. Г. Дарнэ-Карпова. Романсы Шумава, Масло и друг. Исполн. Е. И. Вашкевичъ. ОТДѢЛЕНІЕ 3-е: Романсы Гречанинова, Арескаго, Лвшина, Чайковскаго, Рахманннова. Исполн. Е. И. Вашкевичъ и Г. Г. Дарнэ-Карпова. Разсказы Ант. Чехова, С. Лѣскова. Сказочки О. Сологуба. Исполн. О. Э. Озаровская. Пяроввазіа О. Э. Озаровской.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

Акомпанируетъ В. А. Зирингъ.

Цѣны мѣстамъ со включен. благотворит. сбора отъ 1 р. 10 к. до 5 р. 10 к., для учащихся, съ 8 ч. вечера, льготные билеты по 75 к. Оставшіеся билеты продаются въ Общей Театральной кассѣ (Петровскія лѣвн), въ магазинѣ Гутхейль (Кузнецкій мостъ), въ Литературно-Художественномъ кружкѣ у швейцари, а въ день гастроль въ кассѣ.

Малый залъ Консерваторіи.

Въ среду, 30-го марта, КОНЦЕРТЪ

В. Д. ШУМСКАГО

съ участіемъ извѣстныхъ артистокъ и артистовъ московскихъ театровъ.

Начало въ 8½ час. веч. ♦ Рояль фабрики ШРЕДЕРЪ изъ магаа. ГРУБЕШЪ, ♦ БИЛЕТЫ отъ 55 коп. до 5 руб. 10 коп. прод. въ магазинахъ: ВЕССЕЛЬ (Петровка), „СИМФОНИ“ (В. Никитская), въ день концерта при входѣ съ 7 час. веч.

Концертное турнэ по Россіи и Сибири знаменитыхъ сестеръ

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВИОЛОНЧЕЛЬ).

ПРИ УЧАСТІИ ДРУГИХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ.

Въ Перми 25-го марта, Тюмени 27-го, Петропавловскѣ 29-го, Омскѣ 30-го марта, Ткскѣ 1-го апрѣля, Красноярскѣ 11-го, Иркутскѣ 13-го, Читѣ 15-го, Харбинѣ 17-го, Никольскѣ 20-го, Владивостокѣ 21-го.

Московскій Театральный Кружокъ. Б. Дмитровка, д. Ляпныхъ. Телеф. 177-28.

Въ субботу, 26-го марта,

18-й УЖИНЪ-КАБАРЭ.

ПРІѢЗДЪ ВЪ ПОЛНОЧЬ.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1 г. 3 - 50 -
3 м. 1 - 75 -
1 м. — 60 -
За-гран. вдвое.

Подъ редакціей

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
реди текста
75 коп. строка
петита позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГODOVЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами Andre'a, П. Малютина, Д. Мельникова и друг. Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ✪ Спикки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ✪ Эскизы для грама в декораций. ✪ Портреты сценяч. дѣятелей. ✪ Спец. фотографіи всѣхъ повпюкъ Художественнаго театра. ✪ Карикатуры на театральныя влобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВІНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большхъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія лѣвн), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ПРАЗДНИКЪ СЧАСТЬЯ.

Мой твой уголокъ сегодня залпъ свѣтомъ,—
Сегодня мы съ тобой, родной мой, здѣсь одни...
Ты видишь:—все полно здѣсь радостнымъ привѣтомъ,—
Цвѣты и я, п ты,—и яркихъ свѣтъ огня...

Сегодня, дорогой, почувяла впервые
Я невозможность жить безъ счастья, безъ тебя,—
И вспомнились мнѣ все мгновенья дорогія,
И вновь зажглася я, желая и любя...

Ты видишь,—твой портретъ я убрала цвѣтами,
И множество свѣчей зажгла я по угламъ...
Пускай они горятъ торжественно надъ вами,
Нашъ уголъ превративъ въ любви роскошный храмъ...

Забудемъ обо всемъ,—пусть только власть мгновенья
Насъ увлечетъ съ тобой въ пѣвнтельную сѣтъ,
И въ сладостномъ плѣну восторговъ и забвенья
Мы будемъ радостно горѣть...

Ты слышишь ароматъ?...—Я вкусъ твой изучила,
Привычки все твои давно знакомы мнѣ:—
Эйнема вкусное какао я сварила,
Чтобъ васлаждение извѣдалъ ты вполне...

И упоенные напитокомъ нѣжно-вкуснымъ,
Мы снова воскресимъ весеннія мечты...
Скорѣй же улыбнсь... Не будь сегодня грустнымъ,—
Вѣдь здѣсь сегодня все, что въ жизни любишь ты...

1480. (15—1).

Жакажукъ.

Произошло то, что давно должно было произойти: Императорское Русское Театральное Общество наконецъ-то услышало рѣзкое правдивое слово о своемъ беззадежномъ положеніи. И это слово осужденія было произнесено не членами Государственной Думы и ея бюджетныхъ комиссій, по докладу которыхъ была отклонена, какъ извѣстно, субсидія Обществу,—а тѣмъ, кто заинтересованъ ближайшимъ образомъ въ судьбѣ самой организаціи.

Теперь уже г. Витарскому не придется жаловаться на „не компетентность“ членовъ комиссій;— критиковали на этотъ разъ дѣятельность Общества не они, а антрепренеры, тѣ самые антрепренеры, отъ которыхъ заправили Общества и не ждали, вѣроятно, такой прыти. И все это произошло на недавнемъ совѣщаніи находящихся сейчасъ въ Москвѣ антрепренеровъ.

Совѣщаніе, попутно, остановившись на выясненіи судьбы кассы взаимопомощи антрепренеровъ (о чемъ скажемъ дальше), необыкновенно рѣзко обрушилось затѣмъ на Театральное Общество въ дебатахъ, поднятыхъ г. Никулнымъ, предложившимъ собранію высказать свое отношеніе къ обществу.

Оказалось, что это отношеніе болѣе чѣмъ двусмысленно. Судите сами: съ одной стороны члены собранія состоятъ членами общества, платятъ въ кассу общества деньги, и кое въ чемъ записаны отъ направленіи дѣятельности въ этомъ самомъ обществѣ. А съ другой стороны, выяснилось, что въ дѣйствительности-то и общества не существуетъ...

То-есть, на бумагѣ-то оно значится, и запасные капиталы за нимъ числятся, и благоденствуетъ въ пемъ „самъ“ генералъ Молчановъ,—а вотъ того, что требуется по уставу въ Обществѣ, давно уже не совершается. Нѣсколько лѣтъ не собирается общихъ собраній, не разсылаются отчетовъ и не происходитъ избранія должностныхъ лицъ. Срокъ полномочій членовъ совѣта, наирямѣрь, петекъ, а черензбранія не было, такъ что г. Вазрушннъ самъ язываетъ себя „присвоившимъ званіе члена совѣта“... И надъ этимъ хаосомъ, нетерпимомъ ни въ какой организаціи, — царитъ г. Молчановъ, который явно не желаетъ никакихъ реформъ.

Давно поданный проектъ новаго устава такъ и остался подъ сукномъ у г. Молчанова...

Положеніе, поистинѣ, ужасающее...

Даже любяльнѣйшій А. А. Вазрушннъ возмущается порядками, заявляя, что онъ „измучился“.

И вотъ г. антрепренеры находятъ выходъ: они направляютъ депутацію къ великому князю Сергѣю Михайловичу и ходатайствуютъ передъ нимъ о проведеніи новаго уста-

ва... По этому уставу дѣло Общества должно перейти въ руки сценическихъ дѣятелей... Если же и эта апелляція не будетъ услышана — г. антрепренеры уходятъ изъ Общества и образуютъ свое собственное, а при немъ и новое бюро. Эта угроза должна заставить серьезно задуматься г. Молчановыхъ: вѣдь съ уходомъ предпринимателей Обществу не зачѣмъ и не для кого будетъ существовать, такъ какъ, естественно, что вслѣдъ за „хозяевами“ потянутся и актеры.

Но думается, что уходъ антрепренеровъ изъ Общества не есть разрѣшеніе большого и остраго вопроса. Сейчасъ русское актерство находится въ критическомъ положеніи не потому только, что плохо Театральное Общество, а главнымъ образомъ, пзъ-за отсутствія вообще всякой организаціи, способной удовлетворить насущнѣйшія нужды и потребности сценическихъ дѣятелей... Выходъ же предпринимателей изъ Т. О. не улучшитъ положенія работниковъ театра: пзъ одной плохой организаціи они лишь попадутъ въ хорошо налаженную лавочку г. антрепренеровъ. Мы не сомнѣваемся, что порядковъ будетъ больше въ этой лавочкѣ, чѣмъ въ обществѣ, но развѣ въ лавочкѣ дѣло?

Вотъ эта касса взаимопомощи антрепренеровъ, о которой вскользь говорилось на совѣщаніи предпринимателей,—должна напоминать сценическимъ дѣятелямъ о грозной опасности надвигающагося синдиката антрепренеровъ... И осуществивъ этотъ трестъ, разумѣется, предпринимателямъ, нетрудно будетъ паладить и новое бюро... и тогда въ желѣзныхъ лапахъ капитализма затреещатъ кости актеровъ...

Нѣтъ, ужъ пускай лучше подумаютъ они о реформѣ Общества, чѣмъ о созданіи новаго „бюро“.

Пусть подадутъ и они петицію съ указаніемъ на необходимость проведенія въ жизнь новаго устава, все же дающаго имъ больше, чѣмъ самыя заманчивыя обѣщанія г. антрепренеровъ.

Русское актерство покаунѣ величайшихъ событій,— пусть же хоть на этотъ разъ отрѣшится оно отъ инертности и косности, пусть отъ громкихъ словъ перейдетъ къ дѣлу строительства!...

Ю. С.—въ.

По поводу театральных рецензий.

Как-то, перебирая старые газеты, я наткнулся на потрясающее место относительно нас, комедиантов. Считаю нужным привести его почти цѣликомъ.

... „Актёры прежде всего люди, и их нервнымъ организаціямъ, болѣе чѣмъ-либо другимъ, свойственны и волненіе, и страхъ передъ судомъ отборной публики. А на первыхъ представленіяхъ бываюгъ всё критики, всё наиболѣе авторитетныя театралы, дающіе пьесѣ и актерамъ безапелляционную аттестацію и рѣшающіе, такъ сказать, ихъ дальнѣйшую участь.

При наличности такихъ условій можно ли требовать отъ актера того спокойствія и той увѣренности, при которыхъ только и возможна выдержанная передача роли? Можетъ ли человѣкъ непринужденно владѣть каждой интонаціей, каждымъ движеніемъ, когда на него устремлены тысячи глазъ, ставящихъ ему всякое лыко въ строку?..“

Какая неоспоримая правда во всемъ этомъ. И какъ мало не только рецензентовъ, но и большихъ критиковъ, считающихся съ такой правдой.

Осмотрительные, чуткіе, уважающіе себя рецензенты и у насъ, и за границей на перечеть, а критики, послѣ Бяльскаго, рѣдко расщедряются для театра болѣе... чѣмъ бѣглой замѣткой. А между тѣмъ, сущность сложнаго сценическаго искусства заслуживала бы лучшей доли.

Нужно ли опредѣленно указывать черезъ какія мытарства прошли многіе, теперь почетные артисты, не отмѣченные во время настоящей критикой?

Совсѣмъ не преувеличеніе, если скажу, что большинство доказанныхъ дарованій самый расцвѣтъ своей жизни прежде всего ухлопывало на жестокую, тупую борьбу „за положеніе“.

Конечно, по подлости нашей человѣческой природы, дарованіе на всѣхъ поприщахъ сначала встрѣчаетъ „терніи“, но на сценѣ особенно виртуозно „маринуются“ молодость, оригинальность, красота въ тенетахъ недоброжелательства уже блекнувшихъ „первыхъ сюжетовъ“.

— Ахъ, душечка, ну и смѣлая же вы! мы въ ваши годы были скромняге. Только годъ на сценѣ и беретесь за Джульетту? а? Каково! Это прямо какое-то любительство... Поймите, моя милая, у васъ еще даже жестъ не выработанъ, голосъ хорошо не поставленъ... и... и вообще вы сырой матеріалъ, шипитъ сладко-забытымъ голоскомъ, уши, сорокалѣтнѣшня премьерша на роли *молоденькихъ двушекъ*, съ выкрашенными волосами, съ морщинистымъ лицомъ.

Петербургъ. Александринскій театръ.
„Лѣсъ“.

Несчастливцевъ—В. П. Далматовъ и Счастливцевъ—Г. Шаповаленко.

Петербургъ. Александринскій театръ.
„Лѣсъ“.

Бодаевъ—К. Яковлевъ. Милоновъ—В. Н. Давыдовъ.

— Но, многоуважаемая NN, Джульеттѣ по пьесѣ 14 лѣтъ, робко возражаетъ чудеснымъ груднымъ голосомъ стройное, гибкое, молоденькое существо съ пышной природной косой, съ неловкими, правда, но мило, дѣвически застѣнчивыми движеніями.

Не слаще доля и талантливыхъ юношей, имѣй они хотя всѣ данныя для героическихъ ролей.

— Дружочекъ мой: Гамлетъ—вѣнецъ актерскаго творчества. Этой ролью не начинаютъ, а заканчиваютъ карьеру. Меня, кажется, относятъ къ первокласснымъ актерамъ, и числюсь профессоромъ драматическаго искусства, а я два года подносы выносилъ на театрѣ, да.

— Но я съ много лѣтъ изучалъ... воспитывался на образцахъ... „съ тоской въ душѣ“, „съ моленіемъ во взорѣ“, лепечетъ юноша—„первачу“.

— Э, полноте! Ничего вы не пзучали, да и всякой кабинетной работѣ цѣна грошъ на сценѣ. И что вы могли изучать безъ испытанныхъ руководителей! Такъ, жалкое диллетанство, и вы меня болѣе безпокойте пустяками...

Такимъ образомъ, для всякой неустановившейся репутаціи на долгое время являются два остро мучительныхъ испытанія: или упорное, сознательное замалчиваніе ее, или отрицательное отношеніе къ „начинающему“. И сколько нужно ничѣмъ несокрушимой увѣренности, чтобы пережить все это и рано или поздно добиться своего.

Особенно тяжела участь тѣхъ провинціальныхъ извѣстностей, которыя имѣютъ... „дерзость“ играть роли нѣкоторыхъ столичныхъ олимпійцевъ.

Такія извѣстности до конца своихъ дней въ столичной прессѣ и среди „большой“ публики сплошь и рядомъ, счтаются „печальнѣйшими изъ печальныхъ недоразумѣній русской сцены, „домороженнымъ трагиками“, актерамъ „безъ школы“, хотя бы эти актеры играли съ настоящимъ успѣхомъ такія взаимно исключаютія другъ друга роли, какъ Лиръ и Ромео.

Педантизмъ художественной столицы къ художественной провинціи очень часто... „выше лѣса стоячаго“, „выше облака ходячаго“

— Ну какой можетъ быть актеръ изъ Рыбинска, какой успѣхъ въ Рыбинскѣ! Отъ кого? „Кто слагаетъ къ ногамъ царевонкайскихъ жрецовъ дань своего непосредственнаго восторга?“—Молодежь? А ея эстетическія воспріятія такъ крайне примитивны. Театръ въ глухой провинціи—просто „набившее руку“ любительство, такъ поучаетъ иной столичный актеръ пного юнаго, но хлесткаго столичнаго рецензента на дебютахъ своего конкурента въ той или другой роли. И рецензентъ „внимаетъ и пишетъ“, нисколько не задумываясь въ основное значеніе проводимыхъ поватій. Отъ этого бываюгъ страшные курьезы.

Напримѣръ, я знаю одного столпчанаго актера. Овъ кончплъ двѣ драматическія школы—филармоническую и Императорскую. И, представте, всѣхъ актеровъ, которые не были въ театральнй школѣ, съ неподражаемой увѣренностью именуегъ диллетантами; въ то же время, несчастный, даже не подозрѣваетъ, что именно самъ онъ—типичный любитель до гроба, потому что во всѣхъ роляхъ играетъ только самого себя, *въ чемъ собственно и есть корень любительства.*

Мнѣ, пожалуй, скажутъ, что и Коммиссаржевская играла всегда самое себя. Да, но это не совсѣмъ такъ. Каждый

субъективный актер во всякую данную роль вносит чрезвычайно много личного, но как? лишь сообразуясь с особенностями психологии общественного положения и времени изображаемого образа. Такой актер — нравственный сито, через которое проходит то или другое явление жизни. Люди, лишены этого сита, органически не могут быть актерами. И потому можно посягнуть на сцену, пройти строго, постепенно все стадии сценической игры и все же остаться навсегда только любителем, т. е. человеком, неспособным так или иначе примыкнуть к данной роли.

Яркий признак актера на сцене — это вживание позитива ото всего, чтобы он не играть. Художественное слияние замысла с его воплощением. *Яркий признак любителя на сцене*, — кричащее противоречие между замыслом и исполнением его во внешней форме, деревянность, скучная конечность во каждом жесте, во каждой интонации, грубый натурализм, хотя бы все это сопровождалось тщательно разработанными жестами, громкими и даже красивыми головами, ясной, правильной дикцией.

Повторяю, покойная Коммиссаржевская была очень субъективна, но ее душа была так многогранна, что каждый раз, во какой бы то ни было роли, сливая свой внутренний мир с нею, артистка показывала из него всегда какую-либо новую сторону или хотя черту.

Эту редкую, дорогую способность во Коммиссаржевской очень сумела оценить та же молодежь, которая по отношению к провинциальным актерам считается такой мало-важной, тогда как сам Пупкин, Толстой, Достоевский, Тургенев не имгли бы и трети своего успеха без могучей чуткости молодежи.

И отсюда с такой стороны молодежь не без умысла: если она нужна для писателей, то тем более для безумных актеров, которых все призрачное владычество зависит от личного вкуса, даже от состояния желудка того, или другого зрителя. Где же искать защиты бедному актеру, как не у молодежи?

О, как знал театральные зоиловы Мольер, если сказал, что театральное искусство — это искусство *кравиться публике*. Хотя это изречение и послужило большим соблазном для всевозможных любителей, так как точный смысл всякого любительства — это не неопытность в технической стороне взятого дела (каждый настоящий художник от нея не свободен в начале), а наивная уверенность во своих творческих способностях к избранной профессии, что, впрочем, иногда обеспечивало карьеру даже завядлым бездарностям. Кто ставит оспаривать, что посредством уорной, многолетней и щедрой рекламы можно во всех странах еще водить любую публику за нос, выдавать безваказанно сусальное золото за настоящее, собирать толпы народа во театр на завядомую бездарность?

Все это я допускаю, и все это не раз бывало во действительности, и потому так дешево успех на театр, но, однакоже, тут же нужно добавить, что *сценического триумфа*, т. е. когда священна искра прирочденнаго актера мгновенно заглагает блаженством все сердца зрителей, как бы духовно она ни была разна между собой, когда трепещущая душа артиста длается душой созерцающей его толпы, когда ложи, партер, галлерей сливаются во такую во неудержимую бурю потрясенных чувств и мыслей, — этого никакими усилиями дипломатичнейшаго из умов достичь нельзя. И всякая попытка создавать извне триумф так же вестершима, как раскрашенная косметика старость.

И что же? — даже о таких спектаклях, раз во них играет главную роль неустановившаяся репутация, иные рецензенты не стваются отзываться как во безмысленном восторге несдержанной публики, во повинующей строгих привилегий искусства, нарушающей криками сценическую иллюзию, и т. д.

Как ни странно, во особенно во столпцы бывают на редкость невжественны, глубоко возмутительны своими высокомерными отчеты и особенно о классическом репертуаре во исполнении провинциальных актеров.

Это не клевета. Скажу не обинуясь, не для кого во тайна, что строгая трагедия, даже на обихих казенных сценах, давно уже не культивируется. Сплошь и рядом время, труд, дарование безжалостно расходуют на какую-нибудь потворствующую грубым вкусам злободневности. А классик... ставится так „для больших okazji“, „для очистки совести“ — во утренник. Нельзя де во серьезном театре совсем уж без серьезнаго.

Если же иногда классическая пьеса ставится и вечерним спектаклем, и, во виду, при должной обстановке, при должном старании, то, во каким-то „неисповедимым судьбам“, главные роли поручаются типично бытовым, а то и типично модернизированным актерам и актрисам.

Весьма *красочное* впечатление получается от таких спектаклей:

— А! довь-Кихоты искусства все еще требуют старых классиков на театр. Ну, чтож, — дадим им классиков.

Е. Н. Роцина-Инсарова во „Обнаженной“.

(Къ 50-му представлению пьесы во театр К. Н. Незлобина).

За вкус не ручаемся, а горячо, во всем изысканиям археологии будет... И дадут!..

Естественно отсюда, что публика, особенно молодежь, с каждым днем все более и более укрепляется во уверенность, что так называемая мировая поэзия западной литературы во сущности — скучная вещь, и все эти Шексперы, Шилеры достаточно устарели!?

„Судите сами: бросьте идеологичность, будьте искренны... эти аршинные монологи, эти цветистыя, мало впечательныя со сцены метафоры... стихи... Ну кто же говорить во жизни стихами?.. Нет, во совети, — тоска, поза, старье, психоз... да и длинно как! — раньше часа трагедия старинная не кончается. Кому это нужно? Нет, право, то ли дело... ну хотя бы Чехов. Эх! „Дядя Вава“, „Три сестры“... Вдь жизнь, настоящая, без прикрас, жизнь... Да что там! коли пошло на откровенность — другой язык этого не скажет, побойся прослыть невждой, а я скажу: по моему, „Казнь“ — ге приятнее смотреть, чем „Гамлет“.

Не лицемерить, хотя во области театра. Вопрос о талантах сложный, проявление их связано со тысячами условий и случайностей; притом, на заказ таланты не создаются, во создать классических актеров — *Третьяковских* можно и должно даже любой казенной дирекции. Неужели во всей России хотя два театра не могут быть... не замаскированными лавочками?

Конечно, вопрос во „о сборах“ — существенный. Но, поверьте, Третьяковские не так смшны и бесполезны, как представляются на уличный взгляд. Третьяковские во всяком случае не толпа. Они безкорыстны, любозательны, благородны, с развитым вкусом и порядочным образованием во избранной профессии.

Таким образом, величайшие шедевры драматической поэзии представленные *специальными* актерам — пусть совсем не талантливым — будут во крайний мир ограждены от обывательского глумления, порожденнаго извращенной игрой пспециалстов классической трагедии.

Вкус, звания, упражнение легких на мощных, полновзвучных монологах, соответствующая читка во восторженном, романтическом или величаво-горжественном, трагическом стиле мало-по-малу уяснили бы толпе невчерпаемые сокровища благородных классиков, показали бы героическую красоту идеализированных возможностей действительности. Толпа воочию убдилась бы, какая бедва раздляет Чехова от Софокла, Шекспира.

И всякий обыватель тогда бы отлично понял, что если ему хорошо, удобно гулять во тщательно расчищенной роше и пить во ней на прозаической лавке или хотя бы кресле чай, то отсюда никак не следует, что ему, обывателю, не полезнее было бы взбираться на высокие горы, пробираться сквозь дремучий, необычный лес и пить чистейшую ключевую воду.

Классики — это правственные гигантские леса, могучия гранитныя скалы, заоблачныя горы по сравнению с нами — жителями скромных, одвообразных долин.

Нужно только уметь показать это, хотя бы чисто со внешней стороны и тогда толпа оценит классиков и заинтересуется ими во благотворном смысле.

Сейчас же, повторно, даже критика, за редким исключением, судит о трагедии весьма поверхностно. У нея просто нет материала для этого. А при суждении о трагическом актере и почво для сравнения для объяснения характера классической роли.

Отъ этого центральная критика, разбирая серьезнаго актера или претендующаго на такового, не во состоянии указать определенно ни одного недостатка, и только односторонне изрекает общия места, как вообще никакие пресловутые боги театральоо рецензии. Притом, самоуверенный тон такой

Капустникъ въ Художественномъ театрѣ.

Балаганъ

Дек. раб. Сапунова.

критики доходить до того, что малѣйшее возраженіе ея считается за обычный безсильный стрѣлы разстроеннаго „правдой“ ничтожества.

Подобный критицизмъ ничѣмъ не можетъ быть оправдываемъ. Цѣль театральнаго критика быть почти другомъ, страстнымъ учителемъ актера, а не топтать въ грязь съ злобой раба трудъ всей его жизни.

Всего печальнѣе, что основаніемъ этой злобы служитъ повсемѣстное исповѣданіе пресловутой простоты на сценѣ.

Чеховщина—не въ укоръ памяти талантливаго, чарующаго писателя—это „будьте на сценѣ совѣмъ, какъ дома“, „играйте какъ можно ближе къ жизни“ даетъ такую свободу фигурировать всяческому художеству, деревянности, прозѣ и шарлатанству, и привилегированному хамству, и карьеризму.

Ну гдѣ теперь послѣ блестящаго таланта Дальскаго найдется актеръ, который могъ бы хотя приблизительно въ его тонахъ сыграть шиллеровскаго донъ-Карлоса? Развѣ въ какомъ-нибудь Козьмодемьянскѣ скрывается, томится на выходахъ дарованіе подобнаго типа. А такъ въ центрахъ опрозрачила актеровъ дряблая злободневность. Теперь на каждомъ шагу мерзкая, вонючая протокольная неврастеничность выдается за прежнія: нѣжную, человѣколюбивую сердечность, за пышный мощный лиризмъ.

Шиллеръ и прежде, для прирожденныхъ даже артистовъ, былъ невозможнѣе труденъ, а теперь, съ оскуденіемъ ихъ, и подавно.

Вся шиллеровская поэзія прежде всего очень туманна въ развитіи тѣхъ или другихъ идей. У него нѣтъ ясной опредѣленности въ выраженіи той или другой глубокой мысли, какъ у Шекспира.

Шиллеръ не можетъ также похвастаться той мощью, той пластичностью внѣшнихъ проявленій давняго образа, какія такъ неподрожжаемы у Шекспира.

Слогъ Шиллера слишкомъ выспирененъ, слишкомъ обилитъ вводными предложеніями и его творенія слишкомъ идеализированы, но при всемъ этомъ Шиллеръ обладаетъ такимъ безсмертнымъ обаяніемъ, какого нѣтъ ни у одного изъ мировыхъ поэтовъ: безконечной нѣжностью, любовью къ человечеству, хотя и со всѣми особенностями нѣмецкой чувствительности, доходящей до вычурности, до навязной экзальтации, до декламационности въ тѣхъ или другихъ чувствахъ (перечитайте напримѣръ, монологи того же донъ-Карлоса).

Это такъ далеко отъ современной жизни съ ея прилиганными чувствами, съ ея мелкими жестами и голосами скрипучими, гдѣ говорятъ въ нитонаціяхъ „сама правда“. И эта правда ненавидитъ до жгучей боли всякую идеализацию. И если порой „снисходить“ къ ней, то развѣ лишь для иностранныхъ артистовъ.

Еще бы, все чужое для насъ въ художественной области культурно, закончено, совершенно, все свое—дико, нестройно. И когда хотятъ выразить высшую степень презрѣнія къ своему родному, то говорятъ:

— Эхъ, эти доморощенны!

Хорошее это слово, но въ насмѣшкѣ не достигаетъ цѣли. Развѣ Сальвини, Лессингъ, Шиллеръ, Мунъ-Сюлли у себя, на родинѣ, не дома рощенные, а на сторонѣ гдѣ-либо? О, я знаю, что эти желаютъ выразить жалкую наивность, безпомощность самоучки. Уже будто всѣ самоучки безпомощны

и жалки? Развѣ Сальвини, Лессингъ и т. д. для своихъ соотечественниковъ не тѣ же самоучки въ какомъ смыслѣ.

Не всѣ ли великіе люди, великіе ученые непремѣнно самоучки въ высшемъ значеніи этого слова, если даже прошли всѣ факультеты казеннаго знанія?

Какъ еще во многихъ насъ живучъ духъ... но „остальное молчаніе“.

Н. Россовъ.

Изъ альбома народій.

Историческіе матеріалы Егора Кузьмича Пруткова (правнука).

I.

Музыкальный отвѣтъ.

Ежевечерне маркизъ де-Бежъенъ являлся къ прелестной кузинѣ своей и съ отъѣпной ласкою глядѣлъ на оную дѣвицу, прилѣпившуюся къ музыкальному инструменту, клавишными именуемому.

Пожираемый любовнымъ пламенемъ, старался онъ подпустить ей амура; кузина же приволакиванья сего ни мало не замѣчала, а больше клавишной игрой себя тѣшила. На сей разъ Бежъенъ съ превеликой потугой для разговора съ кузиною нащупывалъ и, въ головѣ своей нѣчто измысливъ, такъ пропзнесъ:

— Дивлюсь быстротѣ и искусству вашему, съ конемъ вы подходящій для звука клапанъ въ клавишныхъ нажимае.

На что кузина съ обидной горечью возразила:

— А я, любезный Бежъенъ, дивлюсь негалантности вашей, что вы въ амурахъ своихъ къ персонѣ моей нужнаго клапана до сей поры нажать не можете.

Послѣ чего съ превеликою силою захлопнувъ оръховой затворкой инструментъ свой, удалилась во внутреннія горницы.

Бежъенъ же въ смущенной разсѣянности пребывалъ, во слѣдъ ей съ сокрушеніемъ пропзнесъ:

— Увы мнѣ, въ куклаторствѣ моемъ, ибо, пе покушаясь во-время десертъ свой, и нонсе его лишаясь.

Послѣ чего камзолъ свой ороситъ слезою досады не замедлилъ.

II.

Истинное знаніе духовнаго регламенту.

Нѣкій пономарь, обладая толикою вмѣстительною гортанью, что вмѣщала въ оную совершенно свободно дупеля и даже съ перомъ, въ губернскомъ городѣ, въ гостинницѣ „Бельведеръ“ съ товарищами до потери памяти сивушною настойкой начинялся.

Товарищи его, соборные пѣвчіе купно съ регентомъ Мартыномъ, поязуясь пономаревымъ мягкосердечіемъ, припали къ нему со слезными мольбами и просьбами, дабы онъ въ гортанъ свою принялъ два билліардныхъ шара.

Обезумѣвшій отъ настойки, уступаая мольбамъ и заклипаніямъ товарищей, пономарь съ кротостью голубиною началъ постепенно билліардные шары подъ цифрами „2 и 12“, вводить въ гортанъ свою.

Егда же, умѣстивъ свободно цифру 2, принялся вмѣщать двѣнадцатый влезалпо раздался великій хрустъ пономаревой челюсти.

— Горе мнѣ,—воскликнулъ онъ.—Скрепа лопнула. Мосолокъ верхній съехалъ на сторону.

Товарищи съ превеликимъ успіемъ и натугою мышцъ своихъ, цифру 2 изъ гортани пономаревой извлекли.

Послѣ чего, отпрянувши въ красный уголъ горницы, несчастный помѣстилъ персть указательный на челюсти свои и, обливаясь испариной, такъ произнесъ:

— Хотя гортань моя дупеля съ опереиємъ принимаетъ все же клыковъ слоновыхъ, мамонтовыхъ и прочихъ допотопныхъ млекопитающихъ какъ тварей пещистыхъ вмѣстѣ не можетъ, ибо сіе съ саномъ моимъ несоимѣстимо.

Послѣ чего, радуя себя п товарищѣй находчивымъ измышлениемъ своимъ, поврежденную скрепу и свернутый мосолокъ настойкою сивушною смочить не приминулъ.

Кавалеръ де-Гріе.

Москва.

— Въ воскресенье, 20 марта, состоялся обычный ежегодный концертъ въ пользу инвалидовъ.

Въ началѣ концерта юнкерами военныхъ училищъ, хоромъ военныхъ пѣсепниковъ, оркестромъ и хорами военной музыки былъ исполненъ народный гимнъ.

Затѣмъ соединенными хорами военной музыки въ 500 человекъ былъ исполненъ нѣкоторые музыкальные номера. Въ divertissementъ принимали участіе арт. оперы г-жа Добровольская г. Юдинъ и Проговъ. Изъ балетныхъ артистовъ выступали г-жа Мосолова 2-я, Станиславская, Павлова и г. Рябцевъ. Концертъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Театръ былъ полонъ.

— Дебютъ Д. С. Крейна въ текущемъ сезонѣ, вѣроятно, не состоится, такъ какъ „Пиковая дама“ не можетъ идти изъ-за болѣзни Боначича, а „Карменъ“, которой захотѣлъ замѣнить „Пиковую даму“ Д. С. Крейнъ, нѣтъ времени репетировать, такъ какъ все время отдано репетиціямъ „Гибели боговъ“. Дебютъ Померанцева состоится въ понедѣльникъ, 28-го марта, въ „Русланъ и Людмила“. Людмилу поетъ Нежданова, Руслана—Петровъ, а въ партіи Ратмира въ первый разъ выступаетъ новая артистка Никитина.

28-го марта въ Лит.-Худ. кружкѣ состоится очень интересный вечеръ сказокъ и комич. разсказовъ О. Э. Озаровской, недавняя гастроль которой въ Москвѣ сопровождалась огромнымъ успѣхомъ. Сочный и яркій талантъ г-жи Озаровской и ея милая, непосредственный юморъ—заставляютъ призвать артистку явленіемъ исключительнымъ въ области свѣтлаго смѣха и беззаботной шутки.

— Э. А. Куперъ оправился отъ болѣзни, и потому съ завтрашняго дня возобновляются репетиціи „Гибели боговъ“. Опера обязательно пойдетъ въ текущемъ сезонѣ—приблизительно въ половинѣ апрѣля.

— Д. А. Смирновъ, артистъ Большого театра, уѣхалъ на гастроль въ Киевъ. Въ Москву онъ вернется на Страстной недѣлѣ и выступитъ въ Большомъ театрѣ на Пасхѣ въ „Риголетто“ и „Ромео и Джульеттѣ“. Цѣны на эти спектакли будутъ возвышены, такъ какъ Смирновъ, получавшій до сихъ поръ 700 рублей за выходъ, послѣ турнѣ по Америкѣ меньше чѣмъ п. 1.000 р. выступать не согласился.

— Послѣ долгихъ переговоровъ подписанъ контрактъ съ теноромъ Юдинымъ на три года съ прогрессивнымъ окладомъ, начиная съ 2.500 р. Изъ прежняго состава труппы выбываетъ баритонъ Горчаковъ, не согласившійся подписать на первый и вторыя партіи. Въ „Травиатѣ“, идущей въ субботу, партію Альфреда исполнитъ впервые за свою службу на Императорской сценѣ г. Богдановичъ. Виолетту, также въ первый разъ, поетъ А. І. Добровольская.

— П. А. Оленинъ-Волгарь, авторъ пьесы „Душа, тѣло и платье“, на-дняхъ пріѣзжаетъ въ Москву. Изъ заковчана новая пьеса: „Когда она любитъ“, являющаяся продолженіемъ „Души, тѣла и платья“. Кроме того авторомъ задумана и третья часть этого цикла подъ названіемъ: „Когда ее любятъ“.

Въ Маломъ театрѣ первое представленіе возобновляемаго „Горя отъ ума“, состоялся еще въ этомъ сезонѣ, а именно въ день закрытія театра, 31 апрѣля.

— Артисты Малаго театра Смирнова, Бравичъ, Лебедевъ, Худолеевъ организуютъ поѣздку по Волгѣ и югу Россіи. Большая часть труппы будетъ играть лѣтомъ въ театрѣ Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ подъ управленіемъ г. Головина.

— Въ Художественномъ театрѣ начались репетиціи „Гамлета“. Въ распредѣленіи ролей произошли нѣкоторые перемѣны. Такъ, королеву вмѣсто предполагавшейся г-жи Книпперъ будетъ играть вѣроятно, г-жа Бутова; короля, вмѣсто уходящаго изъ труппы г. Уралова—г. Вишневецкій; перваго актера вмѣсто г. Вишневецкаго—г. Леонидовъ. Гамлета играетъ, конечно, г. Качаловъ; Офелію—г-жа Гзовская, Полонія—г. Лужскій, могильщикова—гг. Москвинъ и Грпбуявъ. „Гамлетъ“ будетъ второй постановкой будущаго сезона. Ставить „Гамлета“ будетъ К. С. Станиславскій. Въ своей рѣчи, съ которой овъ обратился къ участникамъ спектакля, онъ между

О. Э. Озаровская.

(Къ ея вечеру 28 марта въ Лит.-Худ. Кружкѣ.)

прочимъ указать, что не считаетъ возможнымъ по неподготовленности и театра, и публики полно воспользоваться планомъ постановки Гордона Крега; послѣдній трактуетъ шекспировскую трагедію и инсценируетъ ее съ гениальной наивностью, съ которою врядъ ли примирится современный зритель. Однако, кое-что изъ намѣченнаго Крегомъ будетъ въ постановкѣ использовано, особенно въ декоративной ея части. Начнутъ сезонъ толстовскимъ „Живымъ трупомъ“, причѣмъ предполагаютъ открыть театръ необычно для художественниковъ рано,—18-го сентября.

— Въ связи съ речетіей „Гамлета“ выяснилось, что Гордонъ Крегъ активнаго участія въ ней болѣе не приметъ. Все время, пока постановка „Гамлета“ предполагалась подъ его режиссерствомъ, Крегъ считался въ числѣ режиссеровъ Художественнаго театра и получилъ за свою „гениальную наивность“, какъ охарактеризовалъ его К. С. Станиславскій въ рѣчи, обращенной къ труппѣ, по поводу возобновленія работъ по постановкѣ „Гамлета“, около 22,000 р. Гонораръ для режиссера за одну постановку такой, какого ве знаютъ даже въ Америкѣ.

— Управляющій театральнымъ бюро Н. Д. Красовъ 15-го апрѣля покидаетъ свой постъ.

— С. И. Зиминъ ведетъ переговоры съ теноромъ Маринскаго театра Матвѣевымъ. Вопросъ о вступленіи его въ труппу Зимина принципиально рѣшенъ.

— С. И. Зиминнымъ полученъ переводъ оперы Сень-Санса „Генрихъ VIII“, идущей въ будущемъ сезонѣ. Переводъ сдѣланъ П. А. Оленинымъ-Волгаремъ. Во время поѣздки въ Петербургъ, С. И. Зиминнымъ велись переговоры съ теноромъ Матвѣевымъ о переходѣ его на будущій сезонъ въ театръ Солдовникова. Принципиально вопросъ о подписаніи контракта рѣшенъ.

— Композиторъ Гречаниновъ на дняхъ посѣтилъ С. И. Зимина и бесѣдовалъ съ нимъ по поводу конкурса либретто, проектъ котораго былъ представленъ Гречаниновымъ еще въ началѣ сезона. Въ скоромъ времени проектъ будетъ окончательно рассмотрѣнъ и правила конкурса опубликованы.

— Въ Петербургѣ въ Александринскомъ театрѣ состоится закрытый дебютъ артиста театра Корша В. А. Горинъ-Горинова.

— Л. В. Собиновъ написалъ пьесу на сюжетъ, взятый изъ жизни балета. Пьеса въ настоящее время разучивается артистами петербургскаго балета и на-дняхъ будетъ поставлена. Главную роль исполняетъ балерина Смирнова, которая, послѣ неудачныхъ дебютовъ въ Москвѣ на ампула прима-балерины, хочетъ попытать счастья въ драмѣ.

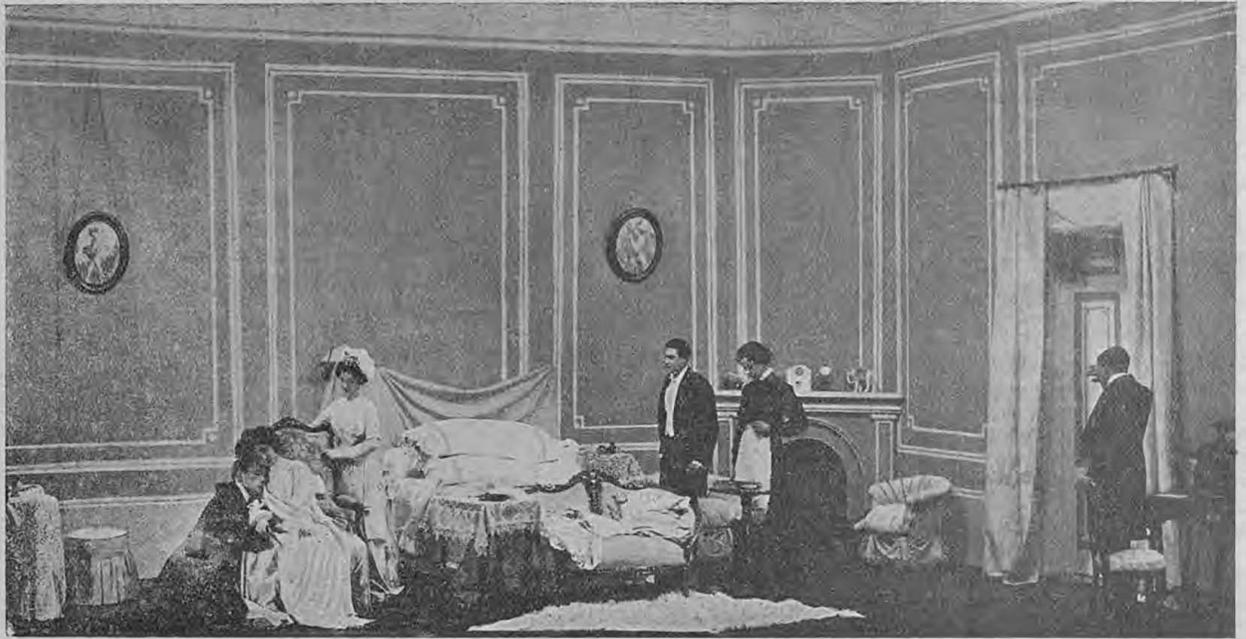
Телеграфируютъ изъ Петербурга: 28-го марта скончался извѣстный антрепренеръ, владѣлецъ театра „Буффъ“ П. В. Тумпаковъ.

— Артисту Лепковскому сдѣлана значительная прибавка къ окладу, и потому онъ остается въ Маломъ театрѣ.

20-го марта пьесой „Мараль пани Дульской“—закончились спектакли любителей сценическаго искусства. Спектакль прошелъ прекрасно. Надо привѣтствовать талантливаго режиссера И. В. Лазарева, который кроме большой любви внесъ въ дѣло знаніе опытности и умѣніе работать.

— Въ пятницу 1 апрѣля въ Охотничьемъ клубѣ состоится экзаменационный спектакль хореографической школы Л. Р. Нелидовой. Въ спектаклѣ приметъ участіе артистка Лидія

Театр Незлобина.

„Дама съ камеліями“.

5 актв.

Редега, характерные танцы которой вызывают такой восторгъ въ нашемъ хореографическомъ мірѣ.

— По случаю исполнившагося 30-лѣтія со дня М. Мусоргскаго въ воскресенье 27-го марта въ Моск. Городск. Работномъ Домѣ будетъ исполнена въ полной сценической обстановкѣ опера „Борисъ Годуновъ“ (муз. Мусоргскаго).

Всѣ декорации и обстановка исполнены исключительно самими призываемыми,

Главные партіи будутъ исполнены: Ларскимъ, Шереметевымъ, Лариннымъ, Смирновымъ, Ресницкой, Дмитриевскимъ, Суходольскимъ и другими.—Организаторъ М. Е. Пермяковъ.

— 30 марта въ Маломъ Залѣ Консерваторіи состоится концертъ, очень популярнаго въ Москвѣ,—В. Д. Пумского. Лѣто артистъ служить въ т. „Эрмитажъ“, занимая первое подожевіе.

— Списокъ суммъ, поступившихъ въ Бюро въ фондъ увѣковѣченія памяти В. Ф. Коммиссаржевской:

Отъ О. П. Зарайской 100 р., Ростовской и/Д. драмат. труппы О. П. Зарайской 30 р. 80 к., газ. „Пріамурье“ — жертв. г. Пятивымъ 10 р., артистовъ драм. труппы Моск. Малаго театра 140 р. 50 к., г-жи Комаровской $\frac{1}{10}$ со спект. 10-го февраля въ Кисловодскѣ 13 р. 45 к. Итого 294 р. 75 к. Всего съ прежде поступившими 1473 р. 01 к.

Театр Незлобина.

Г-жа Рощина-Исарова, которая „Обнаженной“ какъ-то сразу однимъ шагомъ вышла въ первый рядъ Московскихъ знаменитостей, теперь сыграла Маргариту Гюте, очевидно, для того, чтобы увѣнчать свою побѣду.

Но, думается, что новыхъ яркихъ лавровъ эта роль артисткѣ не принесетъ.

Дѣло въ томъ, что въ настоящее время пьеса Дюма обѣтшала весьма значительно, звучитъ фальшиво, дѣтски-наивно, слащаво и если и дѣнна, то только какъ реликвія, съ которой связано столько дорогихъ именъ.

Въ настоящее время ее можно смотрѣть только въ исключительномъ исполненіи, только при гениальной Маргаритѣ, которая огнемъ зажжетъ зрителя, оправдаетъ пьесу, придвинетъ къ зрителю.

Москва за послѣдніе годы видѣла такихъ Маргаритъ—Дузэ, Сарру Вернаръ, Режанъ.

Наши же артистки на эту роль ве посягаютъ и г-жа Рощина несомнѣнно бросила перчатку и держала экзаменъ на Дузэ.

Но, конечно, съ другой стороны, несправедливо считать, что никто не имѣетъ права послѣ Дузэ играть эту роль и нельзя на каждомъ шагѣ прибѣгать къ сравненіямъ.

Тѣмъ болѣе, что въ провинціи любая „героиня“ играетъ „даму съ камеліями“, поэтому г-жа Рощина должна быть оцѣниваема внѣ всякихъ сравненій.

Главный недостатокъ у г-жи Рощиной, это то, что она не даетъ образа.

Она даетъ отдѣльные моменты огромной силы, захвата, даже точности, но нѣтъ у нея ни кокетки, нѣтъ ни французенки, нѣтъ сантиментальности, наивной поэзіи, нѣтъ высшей декоративности страданія, на чемъ построены весь Дюма.

Г-жа Рощина слишкомъ опрощаетъ роль, выходитъ изъ стила, лишаетъ ее обаянія, дѣлаетъ суховатой.

Она играетъ не „Даму съ камеліями“, которая съ красивымъ жестомъ уходитъ отъ Армана и умираетъ все-таки въ изящномъ пенюарѣ среди цвѣтовъ, а страдающую русскую женщину съ глубокой тоской, надрывомъ, съ большимъ, но некрасивымъ страданіемъ.

Эту свою роль она играетъ хотя и неровно, во очень интересно.

У нея великолѣпный уходъ въ 3 актѣ, вся она такая хрупкая, тоненькая, трогательная, съ ея тоненькими, прозрачными руками, въ послѣднемъ и такъ просто умираетъ.

Но въ смыслѣ образа это ниже „Обнаженной“.

Мѣшаетъ артисткѣ г. Максимовъ, холодно, фальшиво, съ дѣланымъ паосомъ притворяющійся Арманомъ.

Вообще пьеса поставлена типичнымъ „гастрольнымъ“ спектаклемъ, антуражъ очень плохъ, дамы полусвѣта похожи не то на провинціальныхъ институтокъ, не то на безчувственныхъ „пробирь-мамзелей“, на которыхъ навѣшаны роскошные туалеты. г. Балакиревъ напоминаетъ факельщика изъ плохого похороннаго бюро, г-жа Касацкая попала въ Парижъ прямо изъ Чухломы. Вообще нѣтъ ни одного живого человѣка, кромѣ г. Асланова.

Поставлена пьеса какъ въ провинціи въ современныхъ костюмахъ и декорацияхъ.

Это убиваетъ ея стиль, ея наивность и поэзію. Въ провинціи это дѣлается потому, что пьеса ставится на одинъ разъ, а у Незлобина могло бы быть иначе.

Як. Львовъ.

„Кривое Зеркало“.

Третья и послѣдняя программа „Кривого Зеркала“ оказалась наименѣ интересной.

Съ несомнѣннымъ успѣхомъ прошла оригинальная мимомело-трагидрама „Три влюбленныхъ въ королеву. Местъ лажа и кончина короли“ и „клевета“ Антимонова—„Женщина или смерть“. Послѣдняя вещичка нѣсколько грубо, во очень мило поставлена.

Комическая опера хорошо исполненная госпожей Абрамявъ и др. нисколько не смѣшна, а веселая комедія „Нѣмая жена“ прошла не весело, блзъ необходимой въ такихъ вещичкахъ легкости.

Публики не очень много.

Въ концертахъ.

I.

Прометей.

(Окончаніе.)

Обратимся теперь непосредственно къ „Прометею“.

По пути къ идеалу своего творчества „Мистерій“, Скрябинъ дастъ въ „Прометей“ частичное соединеніе двухъ элементовъ прекраснаго. Звуча и свѣта. Въ партитуру поэмы онъ вводитъ свѣтовые эффоректы.

Существуетъ извѣстное явленіе, заключающееся въ томъ, что всякій музыкальный человекъ въ соображеніи непременно связываетъ каждую тональность съ опредѣленной цвѣтовой окраской. Эта окраска у различныхъ лицъ оказывается различной. Последнее, впрочемъ, не важно. Суть дѣла лишь въ томъ, что вообще звукъ будитъ въ насъ представленіе о цвѣтѣ.

Пользуясь такой связью между ними, Скрябинъ выработалъ скалу звуко-цвѣтового соответствія, согласно своему представленію о ней. И затѣмъ помѣтилъ въ партитурѣ тотъ колоритъ освѣщенія, который долженъ сообщаться тому или иному музыкальному эпизоду поэмы, чтобы усилить общее впечатлѣніе до чрезвычайности.

Къ сожалѣнію, свѣтовой аппаратъ не былъ готовъ ко дню концерта. „Прометей“ исполнялся при обыкновенномъ освѣщеніи...

Новая поэма Скрябина прежде всего плѣняетъ смѣлостью гармоніи. Всѣ свои настроенія авторъ основываетъ на оригинальномъ, хотя и слишкомъ произвольномъ, индивидуальномъ звуковомъ принципѣ. Его основной аккордъ, расположенный по квартамъ, даетъ въ чтеніи снизу вверхъ слѣдующій звукорядъ: с, fіs, b, е, а, d. Почти исключительное пользование композиторомъ этой гармоніей въ самыхъ разнообразныхъ, причудливо контрастирующихъ комбинаціяхъ, даетъ „Прометею“ колоритъ восхитительной свѣжести.

Мевѣ удалась поэма въ другихъ отношеніяхъ. Напримѣръ въ инструментовкѣ. Постоянно появляющаяся звучность трубы съ сурдиной на фонѣ шипящихъ тарелокъ утомляетъ, заставляетъ слушателя думать объ однообразіи сочиненія.

Скуповата и музыкальная форма „Прометея“. Основное медленное движеніе поэмы, многократно прерываемое коротенькими „allegro“ въ концѣ концовъ усиливаетъ порожденное трубой однообразіе. Не хороша также идея финальнаго подъема съ его „обрывомъ“, затихшемъ и новымъ, на этотъ разъ оковчательнымъ подъемомъ. Обрывъ расколаживаетъ впечатлѣніе. Да кромѣ того такой двойной подъемъ уже слишкомъ напоминаетъ по формѣ финаль „Экстаза“.

Исполненіе было весьма тщательное. Оркестръ подъ управленіемъ г. Кузевцова гибко игралъ эту труднѣйшую композицію, тонко передавая ей необычное настроеніе.

Труднѣйшая и отвѣтственная партія ф. п., имѣющаяся въ „Прометей“ была исполнена самимъ авторомъ. Извѣстно, что Скрябинъ выдающийся пианистъ и лучшій интерпретаторъ своихъ произведеній. Но въ то же время онъ обладаетъ настолько слабымъ тономъ, что совершенно не можетъ играть въ большихъ концертныхъ залахъ. Отсюда ясно, почему вся ф. п. партія на этотъ разъ потонула въ звуковомъ морѣ оркестра.

Въ дѣломъ „Прометей“ какъ композиція оставляетъ впечатлѣніе исканія, переходной ступени, шага къ чему-то необычному. И ужъ эта „продѣтность“ „Прометея“—составляетъ его огромную цѣнность. Вы не чувствуете здѣсь музыки „Санктъ-петербургскаго механическаго производства“. Вы отпускаете вокругъ себя трепетъ живого творчества. И пусть „Прометей“ только исканіе, исканіе не совсѣмъ удачное—все же будемъ за него благодарны Скрябину.

Ибо всегда прогрессъ лучше застою, солнечный восходъ радостнѣе ночной тьмы...

М. Багриновскій.

II.

Симфоническое Собраніе.

Въ среду 23-го марта закончился сезонъ симфоническихъ собраній Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

Въ програмѣ концерта былъ исключительно произведенія современной французской музыки Клодъ Дебюсси—„Море“, Венсанъ д'Энди—„Шалфей“, легенда для оркестра и увертюра къ трагедіи Корнея „Полювкѣ“.

Съ большимъ успѣхомъ выступила солистка вечера А. В. Нежданова, которая исполнила речитативъ и арію Дни изъ лирической сцены „Блудный Сынъ“, К. Дебюсси.

Публика шумно привѣтствовала исполнителей.

Петръ Горемыка.

Піанистка О. Китаева-Таль,

(Къ концерту.)

III.

Концертъ О. Китаевой-Таль.

Концертъ О. Китаевой-Таль п скрипача Фр. Таль, 20-го марта въ Консерваторіи прошелъ съ успѣхомъ. Красивый голосъ, прочувствованное исполненіе поднимаютъ пѣніе г-жи Китаевой на должную высоту. Отмѣчу спѣтую арію Оксаны Римскаго-Корсакова, пѣснь Офеліи Василенко и сочиненія Ф. Таль. Последний выступилъ съ незавѣстнымъ у насъ концертомъ для скрипки К. Блейля и представилъ его выпукло и интересно. Изъ остальной программы талавливому скрипачу особенно удался мрачная прелюдія С. Таньева и изящный мевуэтъ Моцарта. Артисты много биссировали.

Петръ Горемыка.

IV.

104-е Керзинское утро.

Въ воскресенье 20-го с. м. въ Большомъ залѣ Благороднаго Собранія состоялось 104-е музыкальное утро Керзинскаго кружка любителей русской музыки. Центральное мѣсто программы занимала 6-я симфонія (С-mol) Глазунова, о которой мы уже писали, и намъ приходится лишь отмѣтить глубоко продуманное и превосходно фразированное исполненіе этой, сдѣлавшейся уже „классической“ вещи. Какъ всѣ почти произведенія большаго мастера звука и ритма Глазунова, 6-я симфонія можетъ и должна исполняться лишь подъ управленіемъ опытнаго и тонко-чувствующаго дирижера, не упускающаго изъ вниманія пл одной детали.

Такимъ тонкимъ и одареннымъ дирижеромъ является Э. А. Куперъ, который всю программу утра провелъ съ большою тщательностью и рѣдкимъ вниманіемъ.

Не желая считаться съ ложной шепетильностью, воспрепятствующей въ своемъ журналѣ отмѣчать достоинства и дарованія коллеги по перу, я не могу не остановиться на очень интересномъ рядѣ красочныхъ этюдовъ г-на М. М. Вагриновскаго.

Фантастическій и ярко-колоритный стиль миниатюръ г-на Вагриновскаго, соединенный съ умѣніемъ оркестрировать, даетъ художественное и, главное, вполне оригинальное впечатлѣніе, несмотря на то, что въ смыслѣ самой инструментовки трудно придумать что-нибудь новое въ области изображенія русскаго сказочно-мистическаго эпоса. Напр., Баба-Яга у всѣхъ композиторовъ изображена одинаково (даже и у г. Вагриновскаго). „Лѣшій“ и „Русалка“—лучшіе №№ серии миниатюръ г. Вагриновскаго, только въ топкой и нѣжно-пѣвучей музыкѣ „Русалки“ намъ кажется неумѣстнымъ „Crescendo“, доходящее до дольшого „forte“... „Утро“ написано сильно, красочно, и, главное, съ полнымъ отсутствіемъ трафаретности.

Композитора и дирижера неоднократно вызывали. Залъ былъ переполненъ.

Эмгаль.

Театр Незлобина „Дама съ камелиями“.

Маргарита Готье — г-жа Рощина-Инсарова и
Армань — г. Максимовъ.

V.

Концертъ проф. Б. I. Сибора.

21-го с. м. въ Маломъ залѣ Благороднаго Собранія состоялся въ высшей степени интересный концертъ профессора филармоническаго училища г-на Б. I. Сибора.

Отрядно отмѣтить въ опытноиъ и признаиномъ всѣми музыкантѣ все то же вѣчно-юное стремленіе „впередъ и выше“, которое характеризуетъ собою истинное дарованіе и, главное, настоящую любовь къ искусству, къ прекрасному.

У г-на Сибора мы уже отмѣчали неоднократно его гнѣвчій тонъ, мягкость и благородство звука, прекрасную фразировку и, въ дополненіе къ всему этому, блестящую технику. Казалось бы все. Но послѣдній концертъ В. I. намъ показалъ этого талантинаго скрипача еще съ новой положительной стороны: онъ необыкновенно требователенъ къ себѣ, и въ каждой изъ прослушанныхъ нами пьесъ мы чувствовали солидную и строгую работу.

Это — рѣдкое достоинство.

Большая часть программы концерта была посвящена „воскресенію усопшихъ“. Г-нъ Сиборъ далъ рядъ художественныхъ настроеній пьесды композиторовъ семнадцатаго и восемнадцатаго вѣковъ.

Передъ нами воскресли образы творчества Баха, Генделя, Моцарта, Ветховена (живой, полный жизни и блеска „Conte-Fault“), Местрино, Люлли, Порноръ, словомъ, цѣлая галерея старинныхъ миниатюръ, полныхъ граціи и наивной красоты.

Вся программа была составлена интересно и съ большимъ музыкальнымъ вкусомъ.

Г-нъ Сиборъ имѣлъ большой и вполне заслуженный успѣхъ.

Эмгаль.

Экзамены въ „Филармоніи“.

Въ училищѣ филармоническаго общества идутъ выпускные экзамены по драматическому отдѣленію. Для послѣдняго спектакля учениками артиста Малаго театра Н. К. Яковлева была разыграна „Честь“ Зудермана. Спектакль оставилъ от-

личное впечатлѣніе, пьеса прекрасно срететована, у всѣхъ исполнителей вѣрный, простой, хорошій тонъ, отличная, ясная дикція, умѣнье держаться на сценѣ и главное слушать, что такъ рѣдко встрѣчается въ наше время. Во всемъ чувствуются традиціи Малаго театра. Изъ исполнителей очень хороша г-жа Купріянова, г. Фрелихъ, г. Васильевъ обладаетъ хорошей внѣшностью, у него большой темпераментъ, но чувствуется бытовая нотка. Очень ярко и сочно сыгралъ Бранда талантливый г. Серезниковъ. Большое дарованіе обнаружила г-жа Воронцова. У молодой артистки очень красивая внѣшность, прекрасный голосъ, отличная дикція а главное искреннее и сильное переживаніе, которое передается въ публику. Изъ безцвѣтной роли Леоноры г-жа Воронцова слѣлала живое, яркое лицо и провела сцену 4 акта съ такимъ драматическимъ подъемомъ, что захватила весь залъ. Изъ окончивающихся школу приняты: г-жа Воронцова (подъ фамиліемъ Рахмановой) въ Малый театръ, г-жа Купріянова и г. Серезниковъ къ Коршу и г. Фрелихъ въ Рязань.

0—дѣ.

Жа „капустникъ“ въ художе- ственномъ театрѣ.

Строгий, пуританскій „храмъ чайки“ принялъ необыкновенно легкомысленный видъ.

Всюду висятъ смѣшные плакаты, киваютъ исполнскія маски Станиславскаго и Немировича, свистятъ свистюльки, визжатъ шарманки, дудятъ дудки.

Въ фойѣ—русскій трактиръ, балаганъ „купца Казѣва“, понорама.

Наверху въ фойѣ исполнскія „кобра“.

И московская публика понемногу начинаетъ оттаивать, теряетъ свой накрахмаленный видъ и робко начинаетъ веселиться.

Незамѣнимый confederacie „капустника“ И. Ф. Валіевъ блестяще справился съ моей задачей—онъ зажегъ публику, увлекъ ее своимъ милымъ, мягкимъ остроуміемъ, своей находчивостью.

Создалась особенная, пріятная атмосфера, въ которой чувствовалось особенно легко, пріятно, не по-московски.

На сценѣ шель непрерывный рядъ номеровъ.

Тутъ было много изящнаго, много остроумнаго, эффектнаго.

Молодежь художественнаго театра блистала всевозможными талантами вплоть до... гимнастическаго.

О. В. Гзовская доставила много удовольствія своей блестящей имитацией шансонетныхъ пѣвицъ даже Сарматова.

Красиво была поставлена шутка „Наполеонъ“, очень смѣшно играли О. Д. Книпперъ, И. М. Москвинъ и В. И. Качаловъ.

Превосходно спѣли нѣмецкій дуэтъ И. М. Москвинъ и В. В. Лужскій, при чемъ оркестромъ смѣшно дирижировалъ Вл. Ив. Немировичъ-Данченко.

Смѣялись разсказу В. Ф. Лебедева, хору И. Саца и др. номерамъ.

И. Ф. Валіевъ каждый номеръ предподносилъ публикѣ въ очень остроумной формѣ.

Онъ проситъ на сцену Вл. Ив. Немировича-Данченко, К. С. Станиславскаго и А. И. Южнва.

Публика устраиваетъ имъ шумную авацію.

Сейчасъ А. И., В. И. и К. С. будутъ качаться на трапеціи — заявляетъ г. Валіевъ.

Въ ужасѣ Немировичъ, Южнвъ и Станиславскій убѣгаютъ за кулисы.

Оттуда проясняются три артиста Худ. театра, удачно загримированные подъ ушедшихъ и въ самыхъ фантастическихъ костюмахъ.

Начинаютъ качаться подъ общій хохотъ.

Такихъ трюковъ было не мало.

По предложенію И. Ф. Валіева публика устроила шумную овацію В. А. Маклакову, Вас. Иван. Немировичу-Данченко, Рахманову.

Рядъ номеровъ закончился блестящимъ шествіемъ „набоба Перъ-Васта“ — В. П. Качалова въ сопровожденіи экзотической свиты...

Въ антрактахъ публика наполнила сцену, гдѣ было очень весело въ „барѣ“. Здѣсь произошло настоящее сляніе публики и артистовъ.

Послѣ программы сидѣли еще долго на сценѣ и въ трактирѣ; на сценѣ танцовали, пѣли. Было очень весело и пріятно.

Первый вечеръ въ сезонѣ, который будутъ вспоминать съ удовольствіемъ...

Бюро антрепренеровъ.

Въ театральныхъ кружкахъ много разговоровъ по поводу „частнаго совѣщанія“ антрепренеровъ, состоявшагося въ пятницу 18 марта. Хотя „совѣщаніе“ было закрытое, но шла въ мѣшкѣ не утайшь, и въ субботу все бюро жужжало вѣсчть чрезвычайнаго совѣщанія и его рѣшенія. Въ порядкѣ дня значился вопросъ о кассѣ взаимно-помощи антрепренеровъ, учрежденной въ прошломъ году. Средства этой кассы пока незначительны, и для усиленія ихъ единогласно принято предложеніе П. П. Струйскаго вносить 5% съ сезоннаго бенефиса антрепренера въ эту кассу. Но „гвоздь“ совѣщанія былъ не въ этой кассѣ, которой, можетъ быть, придется еще сыграть немалую роль въ будущемъ (актеры страшатся ея и предполагають, что эта касса — зародышъ будущаго антрепренерскаго синдиката). Покончивъ съ кассой, совѣщаніе перешло, по предложенію г. Никулина, къ обсужденію положенія Театральнаго Общества. Изъ разговоровъ выяснилось, что общество на краю полнаго разоренія и что порядки въ этомъ „обществѣ“ поистивѣ невѣроятны. Достаточно сказать, что ве только не было уже нѣсколько лѣтъ никакихъ, предписываемыхъ условіемъ, общихъ собраній, но, что и самыя члены созѣта незаконныя, такъ какъ срокъ пѣзбравія ихъ давно истекъ, а переизбранія ве было. На втомъ основаніи и предсѣдательствовавшій въ совѣщаніи А. А. Бахрушинъ вазвалъ себя „присвоившимъ званіе члена совѣта“. Картина положенія театральнаго общества оказалась столь удручающей, что ви едиваго не нашлось защитника среди присутствовавшихъ. Послѣ довольно продолжительныхъ дебатовъ было принято слѣдующее рѣшеніе: избрать депутацію изъ трехъ лицъ и отправить ея въ Петербургъ къ президенту общества, вел. кн. Сергѣю Михайловичу съ просьбою о без-

В. Д. Шумскій.

(Къ концерту 3 марта).

отлагательномъ проведеніи въ жизнь новаго устава, лежащаго бозѣ движенія нѣсколько лѣтъ, въ виду очевиднаго вежеланія „несмѣняемаго“ вице-президента г. Молчанова разстаться со своимъ „весмѣняемымъ“ самовластнымъ положеніемъ.

Въ случаѣ, если бы къ осени новый уставъ не получилъ утвержденія, присутствовавшіе на совѣщаніи антрепренеры (свыше 30 человекъ), рѣшили выйти изъ театральнаго общества и открыть свое собственное бюро въ Москвѣ. А. А. Бахрушинъ, какъ передають, вполнѣ солидаренъ съ рѣшеніемъ антрепренеровъ.

Въ депутацію избраны: одесскій антрепренеръ Басмановъ, саратовскій Струискій и тифлиссскій Никулинъ. Тутъ же, по товарищеской разверткѣ, собраны были дорожныя деньги для депутатовъ.

Возлѣ этого вопроса конечно, разгорѣлись страсти. На телеграмму, посланную делегатами собранія антрепренеровъ, относительно дня пріема ихъ президентомъ общества, М. Г. Савина отвѣтила, что президентъ за границей, а вице-президентъ Молчановъ тяжело боленъ и потому пріять сейчасъ не можетъ. Рѣшено во что бы то ни стало добиться аудіенціи, дабы настаивать на проведеніи устава, а въ случаѣ неудачи выйти изъ состава членовъ театральнаго общества и учредить въ Москвѣ собственное бюро.

Въ совѣтѣ общества очевидно поняли, что движеніе среди артистовъ приняло серьезный характеръ и рѣшили пойти на нѣкоторыя уступки. Такъ, на примѣрь, пріѣзжавшій изъ Петербурга секретарь общества Витарскій поставилъ на повѣстку собранія вопросъ объ избраніи кандидата въ управляющіе бюро изъ среды антрепренеровъ, давъ при этомъ понять, что въ Петербургѣ кандидатъ антрепренеровъ имѣетъ много шансовъ быть избраннымъ, но большинствомъ голосовъ предложеніе это было отвергнуто. Антрепренеры во что бы то ни стало рѣшили добиться автономіи бюро отъ совѣта, съ тѣмъ, чтобы общія собранія членовъ бывали ежегодно въ Москвѣ, во время актерскаго сѣззда, а не въ Петербургѣ, гдѣ на нихъ является пятнадцать — двадцать человекъ, ничего общаго съ актерской массой не имѣющихъ, а выбираютъ сами себя въ члены совѣта.

— Членъ совѣта театральнаго общества А. А. Бахрушинъ на двѣхъ получилъ телеграмму изъ Монтэ-Карло отъ президента русскаго театральнаго общества.

Президентъ сообщаетъ, что на Пасхѣ пріѣзжаетъ въ Петербургъ и тогда приметъ депутацію отъ провинціальныхъ антрепренеровъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г-нъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить мою глубокую сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, почтившимъ меня вниманіемъ по поводу исполнвшагося 10-лѣтія моей службы въ театральномъ бюро И. Р. Т. О-ва.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ вамъ почтеніи.

Ольга Фоссъ.

Исполнительница характерныхъ танцевъ
Лидія Редега.

(Къ участию въ спектаклѣ Хореографической школы Л. Р. Неидовой).

Типы театральнаго бюро.

Теноръ подъ Собинова.

Шаржъ Andre'a.

Бюро — Лостомъ.

Наборъ труппъ. Города.

Къ концу 5-й недѣли замѣтно схлынуло актерской братіи изъ бюро. Большинство уже успѣло „покончить“, а многіе, получивъ авансъ, уже отправились на мѣста лѣтней службы. Сильно добираются труппы. Въ крупные города у крупныхъ антрепренеровъ давно все уже полно. Окончательно сформированы на лѣто слѣдующія труппы:

Въ Ровно — антреприза г. фонъ-Вендрихъ: г-жи Корсакъ, Радкевичъ, Покровская, Тушкова, Орлова, Волконская, Троицкая и др.; гг. Линскій, Игреньевъ, Троицкій, Лебедевъ, Соловьевъ, Чипаровъ, Прохазко, Табенскій и др. Режиссеръ г. Линскій.

Умань держитъ г. Сарочанъ. Составъ труппы: г-жи Волхонская, Самборская, Афанасьева, Свѣтлова, Невѣрова, Мацѣвская, Короткевичъ, Лилица, Михайлова; гг. Бѣляевъ, Литвиновъ, Бѣльскій, Молотовъ, Крамской, Корсаковъ, Эдуардовъ, Вельдеманъ.

Съ іюня мѣсяца гастроли артистки кievскихъ театровъ М. Я. Козловской.

Майкопъ держитъ г-жа Шатлень и г. Ермоловъ - Бороздинъ; труппа: г-жи Шатлень, Лидова, Арапова, Рыбакова, Тепшева, Липманъ, Нѣгина, Бутовичъ, Зарембо, Евгеньева; гг. Голубевъ, Ермоловъ - Бороздинъ, Лидинъ, Моревъ, Альбовъ, Марковъ, Владимировъ, Ванновскій, Годуновъ, Волжинъ, Грузинскій, Араковскій, Кондаковскій и Мартиновъ.

Ромны — труппа гг. Панормова-Сокольскаго и Васильева: г-жи Свободина, Арсеньева, Звѣрева, Вронская, Дунаева, Морозова, Потоцкая, Оленникова, Акимова, Петропа и Саница; гг. Дунаевъ, Хохловъ, Нафидинъ, Незнамовъ, Папормовъ-Сокольскій, Васильевъ, Петровскій, Суходреву, Постыпъ, Разумовъ, Кауфманъ, Прозоровъ и др.

Луганскъ антреприза Кремневой. Составъ: гг. Левандовскій, Поль, Дашильскій, Извольскій, Ливановъ, Борышевъ, Доринъ; Г-жи Холлина, Самсонова, Орская, Огарева, Лиханова, Скуратова.

Сумы держитъ г. Чогихесъ.

Ташкентъ — г-жа Малиновская и г. Полонскій. Труппа: г-жи Дибирова, Астрова, Грановская, Ильинская, Соколовская, Остроградская, Шевченко, Пиотковская, Тумацова; гг. Аркадьевъ, Строгановъ, Лирскій, Глубаковскій, Крамольниковъ, Максимовъ, Деона, Мартиновъ, Равичъ, Богриновъ, Рокотовъ. Спектакли начнутся съ Пасхи и продолжатся до 1-го іюля.

Юзовку слятъ г. Смурскій, половину сезона держатъ въ Н.-Новгородѣ. Имъ приглашены: г-жи Павлова, Кар-

пова, Никольская, Сабанская, Юношева, Петипа, Симонова, Нарская, Слалская, Весельева; гг. Арматовъ, Руничъ, Фурсовъ, Смоленскій, Свѣтловскій, Невѣровъ, Стефановскій, Орловъ, Волконскій, Сѣверный, Миловидовъ, Торскій и Тольскій. Режиссеръ М. Е. Залѣсовъ.

Эдинбургъ на Рижскомъ взморьѣ. Лѣто 1911 года. Антреприза Н. А. Хвоцинской. Режиссеръ А. И. Тувковъ. Мужской составъ: Двинскій, Михаленко, Гацскій, Тамаровъ, Горевъ, Мамонтовъ, Липманъ, Невѣровъ, Сережинъ, Рословъ и др. Женскій составъ: Люксембургъ, Хвоцкая, Кирсапова, Валента, Кузьмина, Каширина, Ланская, Юдина, Лотовилова и др. Суфлеръ Шведовъ, пом. режиссера Яковлевъ. Состоятся нѣсколько гастрольныхъ спектаклей В. Н. Ильварской.

— Лѣтній театръ въ Кирсановѣ слятъ О. М. Голциной. Труппа формируется.

Рига. Лѣтомъ во время выставки будетъ подвизаться русская оперная труппа подъ антрепризой артиста петербургскаго Маринскаго театра В. С. Севастьянова. Режиссеромъ въ оперу приглашенъ режиссеръ петербургскаго Александровскаго театра г. Петровскій. Въ качествѣ гастролеровъ выступятъ г-жа Кузнецова и г. Тартаковъ.

Челябинскъ спялъ вновь вернувшійся къ антрепризѣ г. Бурлаковъ. Составъ его труппы: г-жи Дарьялова, Борцакая, Гаршина, Иванова, Сандровская, Чарусская, Броневская, Буйнова, Оль-Барановская, Каменская, Смирнова, Большакова, Крамова, Марусина; гг. Кречетовъ, Злобинъ, Ивановъ, Бурлаковъ, Варнаковъ, Морозовъ, Градовъ, Людмловъ, Грезовъ, Марковъ, Женевакскій, Смирновъ, Смирновъ, Сахаровъ, Васильевъ.

Изъ Московскихъ лѣтнихъ дѣлъ выяснилось съ театромъ „Ренессансъ“, куда сформирована труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Троицкая, Амосова, Борская, Грибау-Понмарева и др.; гг. Пармскій, Пономаревъ, Вельдеманъ, Волгинъ, Новскій, Иньерскій, Мурскій, Чинаровъ, Сухинъ, Логиновъ, Милевскій и др. Начало сезона со втораго дня Пасхи.

Зима.

Г. Астрахань. Зимній сезонъ антреприза С. А. Соколова. Въ составъ труппы вошли: Андриѣвская, Веселова, Волхонская, Грлбушина, Доякая, Завадская, Карелина, Квитко, Кондорова, Лоранская, Панцѣховская, Петровская, Разказова, С. Чаруская, Шувалова. — Агѣевъ, Гетмановъ, Гурьевъ, Дымскій, Друживъ, Ермоловъ, Ефремовъ, Костромской, Кузнецовъ, Родюковъ, Соколовъ, Сумароковъ, Уманецъ, Фатуевъ, Юдинъ. Режиссеры: Костромской, Кузнецовъ. Суфлеры: Левицкій, Славскій. Пом. реж. Славо, Друживъ.

Типы театральнаго бюро.

„Ingénue moderne“ подъ Коммиссаржевскую.

Шаржъ Andre'a.

На зиму законченъ наборъ труппъ въ слѣдующіе города:

Въ Саратовъ, гдѣ городской театръ снятъ опять г-номъ Струйскимъ, обязавшимся дать по 1/2 сезона драму и оперу. Труппы сформированы. Г. Струйскій идетъ переговоры съ артистомъ г. Шуваловымъ о передачѣ ему городовъ на 1/2 сезона подл оперу. Сдѣлка на-дняхъ должна состояться.

Тифлисъ держитъ г-жа Боярскал. Ею приглашены: г-жи Висковская, Львова, Бухдина, Райская, Шестаковская, Борисова, Навина, Сошевская; гг. Бѣлгородскій, Рѣшиновъ, Борпсовъ, Василевскій, Мамаевъ, Смоленскій и Бестужевъ.

Кишиневъ и Полтава за г. Кашпиринимъ. Въ составѣ труппы вошли: г-жи Лабунская, Медвѣдова, Самойлова, Альчина, Бѣльская, Ясенева, Дубровская, Дубровина, Красовская, Ясенева, Добротворская; гг. Разсудовъ, Звѣздичъ, Листовъ, Томскій, Гиминъ, Зеновъ, Талановъ, Смѣльскій, Каплинскій, Вѣровъ, Броевскій, Грозовъ. Режиссеръ г. Звѣздичъ.

Вильна, Минскъ, Ковно сняты, конечно, опять г. Бѣляевымъ. Въ Вильнѣ будетъ драма; труппа уже почти вся составлена, приглашены: г-жи Саранчева, Петина, Бѣлозерская, Лѣснова. Ленская, Нудольская. Рѣзникова, Нильская. Сновская, Рыжова, Терезина; гг. Поплавскій, Михаленко, Танскій, Муромцевъ, Петровскій, Вернеръ, Ураловъ, Моревъ, Рачъ, Гранкинъ, Стѣверный, Шведевъ, Махинъ, Мельгуновъ, Плевицкій. Режиссеры: гг. Поплавскій и Кореневъ.

Въ Минскѣ и Ковно г. Бѣляевъ будетъ держать драму и оперетку по 1/2 сезона. Къ набору труппъ онъ приступитъ на-дняхъ.

Для Вятки на зимній сезонъ дирекціей г. Треплева набрана слѣдующая драматическая труппа: г-жи Троишкая, Лилина-Тавская, Петровская, Розанова, Морева, Алексина, Симонова, Багрова, Гавиша и др.; гг. Треплевъ, Борокій, Неволннъ, Самойловъ, Разумный, Любимовъ, Ленинъ, Сухинъ, Евстафьевъ, Вѣрскій, Дальскій и Евдокимовъ. Режиссеры: гг. Неволннъ и Барскій.

Въ Варшавѣ новый театръ Каллинина снятъ на будущій сезонъ подл драматическіе спектакли антрепренерами гг. Полюцевымъ и Викторовымъ. На дняхъ они приступили къ набору труппы.

Олимпія Боронать.

(Къ турнѣ по провинціи.)

Малый театръ снятъ съ 1 мая по 1 июня Б. Плаголинымъ. Готовятъ къ постановкѣ комическую оперу М. Кузьмина „Улада дѣвъ“, всѣ 4 карт. которой по антуановскому принципу постановокъ, примѣняющемуся въ парижскомъ „Одеонѣ“ („Ромео и Джульетта“), — будутъ представлены одновременно на сценѣ. Въ послѣднемъ дѣйствіи демонстрируются „впячіе сады“..

Состоялся бенефисъ артиста И. А. Хворостова, праздновавшаго 25-лѣтній юбилей своей сценич. дѣятельности. Шла новая пьеса Ю. П. Жуковской „Лавина“, написанная на тему о томъ, что „люди должны быть возможно ближе къ природѣ, такъ какъ только въ этомъ состояніи возможна свобода духа“, который подавляется культурою городской жизни. Но... объ этомъ въ слѣдующемъ писемѣ.

Вас. Базилевскій.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Поставленная на сценѣ „Общедоступной драмы“ новинка текущей недѣли — 3-актная комедія (перев. Г. Поллово и З. Минквицъ) — съ громкимъ заглавіемъ — „Крахъ министерства“, собрала много публики и была разыграна исполнителями стройнымъ ансамблемъ.

Интересенъ 2 актъ, который легко, весело и интересно воспринимается слушателями. И если въ переводѣ сквозитъ иногда рамка трафарета, то нѣкоторыя оригинальныя положенія искупаютъ нѣкоторыя нервности.

Артисты играли дружно; мѣстами чувствовалась недостаточная срѣпетовка, но въ общемъ — впечатлѣніе хорошее.

Г. Аркадьевъ (Маріини) тонко отнѣзилъ типичныя особенности характера „свѣтскаго льва“ и выбравъ удачный, красивый гриммъ, создалъ дѣльную фигуру министра. Красива г-жа Садовская (Фіаметта), щегольнувшая въ послѣднемъ актѣ „модными“ дамскими шароварами, вѣстакъ сказать, не обратившими на себя вниманіе публики. Прекрасель, какъ всегда, Александровскій, выгранившій осязательную, крупную, замѣтную фигуру бапкира и въ финальной сценѣ П. д. заслужившей шумныя одобренія зрительнаго зала. Мила г-жа Климова (Бичіе), сумѣвшая нѣсколькими штрихами очертить современную оригиналку-барышню сочно и мѣтко.

Въ заключеніе шелъ водевилъ Лабиша „Обпьемся Фолдевилъ“, стилино поставленный, но значительно устарѣвшій и своимъ отъ времени поблекшимъ рисункомъ, приводившемъ въ восторгъ и умиленіе „отцовъ“ и „дѣдовъ“, — очень мало вызвавшій смѣха у современныхъ „дѣтей“, шагнувшихъ значительно впередъ по пути драматической литературы.

Анонсированъ бенефисъ Садовской. Идетъ „Madame Sans-Gêne“, съ г. Аркадьевымъ въ роли Наполеона, и „вечеръ юмористовъ“ съ участіемъ Аверченко, Куприна, Гэффи и друг.

Энергично организуется товарищество па паяхъ для снятія бывшаго дома Интермедіи. Инициаторами называютъ гг. Неволнина, Гибшмава, Мейерхольда. Предполагается участіе сотрудниковъ „Интермедіи“..

Парижскія письма.

(Отъ нашего корреспондента.)

Трудно представить себѣ сколько искусства, сколько глубины вложилъ Порто-Ришъ въ „Vieil Homme“. Нѣжныя души Терезы и Августина трогали зрителей до слезъ. Въ одной замѣчательной сценѣ Тереза улыбается, утверждаетъ, что безконечно счастлива, чтобы заглушить подозрѣвія своего сына. Но послѣдвіи не вѣрнутъ этой материнской лжи. Безподобна послѣдняя, почти нѣмая сцена, когда безпокойство Мишеля передается мало-по-малу его женѣ.

Разыгрыва пьеса была изумительно. Главную женскую роль Терезы играла г-жа Сигоновъ, и надо отдать ей справедливость: играла превосходно, съ простотой и благородствомъ, достойнымъ Дюзе. Роль экспансивной, увлекающейся Бригитты Аллеръ играла молодая актриса г-жа Лантельмъ, о которой мы уже говорили на страницахъ „Рампы“.

Мишеля играли — и какъ дивно играли! — Директоръ театра Ревессавса Тарридъ.

Накопецъ, роль 16-лѣтняго мечтательнаго поэта Августа играла очень талантливо, очень оригинальная актриса г-жа Маржель. Интересно то, что г-жа Маржель воспитывалась въ семействѣ Порто-Риша, и послужила причиною совершенно почти аналогичной драмы, какъ та, которая происходитъ въ пьесѣ, и сынъ Порто-Риша тоже покончилъ съ собою.

Но это трагическое самоубійство не послужило къ охлажденію отношеній между Порть-Ришемъ и г-жей Маржель; и талантливый писатель покровительствуетъ этой артисткѣ; и однимъ изъ условій постановки его пьесы явилось, чтобы роль Августа играла г-жа Маржель. И изъ-за нея же, какъ мы увидимъ ниже, 60-лѣтній Порто-Ришъ едва не дрался на дуэли. Пьеса „Le Vieil Homme“ была встрѣчена критикою очень различно. Одни находили ее шедевромъ; другіе же находили пьесу „аморальной“; и зрѣлице матери, убѣждающей свою подругу стать любовницею сына возмутительнымъ. Правда, мать видѣтъ въ этомъ единственное спасеніе своего сына отъ смерти; она чувствуетъ, что иначе Августинъ наложитъ на себя руки. Но этого оправданія критика не принимала въ расчетъ; и жестоко осуждала автора.

Съ этимъ обвиненіемъ пьесы Порть-Риша въ „аморальности“ нельзя не согласиться. Но обвиненіе это слѣдуетъ расширить: весь современный французскій театръ — аморалекъ.

Возьмите какую угодно пьесу из послѣднихъ 20-ти признанныхъ всеми шедевровъ, и вы повсюду увидите: герои-мошеники, игроки, кровососъители; героини-продажныя женщины, на сторонѣ которыхъ всѣ симпатіи авторовъ; сыновья, шаатажирующие любовниковъ своихъ матерей; отцы, продающіе своихъ дочерей, чтобы заплатить картонные долги; матери, ищущія любовниковъ для своихъ дочерей и любовницъ для своихъ сыновей. Адюльтеръ, половое извращеніе во всѣхъ видахъ; полная деморализація и разрушеніе семьи—таковъ современный французскій театръ. Почему онъ изображаетъ только эту сторону жизни—это очень большой и сложный вопросъ, и мы надѣемся въ скоромъ времени подробно на немъ остановиться. Пока ограничимся констатированіемъ факта.

Въ числѣ критиковъ, которые не признавали пьесы „Vieil Homme“ шедевромъ, находился, между прочимъ, молодой, очень талантливый писатель, Ришъ—авторъ многочисленныхъ, чрезвычайно остроумныхъ „обозрѣній“, выдерживающихъ по нѣскольку сотъ представлений. Критику своей пьесы Порто-Ришъ простилъ бы ему; но чего онъ не могъ ему простить—это его непочтительнаго отношенія къ г-жѣ Маржель, которую Ришъ нашелъ (въ чемъ мы съ нимъ несогласны) невыносимой въ роли 16-лѣтняго влюбленнаго.

Въ отвѣтъ на эту критику Порто-Ришъ написалъ Ришу письмо, заканчивающееся слѣдующею любезностью: „Прощу васъ считать это письмо ударомъ моей ноги въ вашу задъ, гдѣ, вѣроятно, помѣщается у васъ мозгъ“...

Но Ришъ—которому всего 25 лѣтъ—принципіальный противникъ дуэли. Поэтому, онъ ограничился тѣмъ, что отвѣтилъ Порто-Ришу письмомъ въ томъ же ласковомъ тонѣ. Эта полемика подняла еще разъ вопросъ о правѣ драматической критики. Вопросъ этотъ былъ поставленъ недавно на послѣднемъ общемъ собраніи членовъ общества драматическихъ писателей.

Если какъ мы видѣли, представленіе пьесы Порто-Риша едва не привело къ дуэли, таковая пьеса Бернштейна „Après moi“ не только привела къ нѣсколькимъ дуэлямъ; но и вызвала безпорядки, какихъ давно уже не замывать въ Парижѣ. И безпорядки эти, и ихъ послѣдствія (снятіе пьесы Бернштейна съ репертуара) имѣютъ очень большое значеніе для французскаго театра; и ниже мы остановимся на нихъ довольно подробно; а теперь обратимся къ автору и его пьесѣ. Читатели „Рампы“ хорошо знаютъ литературную карьеру Бернштейна. Первую свою пьесу „Le Marche“ онъ написалъ въ Брюсселѣ благодаря рекомендаціи Северинъ, пьеса эта была принята и поставлена Антуаномъ на сценѣ „Свободнаго театра“; пьеса была принята и критикой и публикой довольно сдержанно, она имѣла то, что французы называютъ „Le Succès D'estime“.

Первый настоящій успѣхъ выпалъ на долю Бернштейна въ пьесѣ „Le Detour“, поставленной въ театрѣ Gymnaze, и въ каждой дебитировала знаменитая артистка г-жа Лебаржи (теперь разведшаяся со своимъ мужемъ Лебаржи, вышедшая вторично замужъ за Клода Казимира Перье, и играющая теперь подъ фамилею г-жи Симонъ). За „Detour“ послѣдовали одна за другой „La Rafale“, „Joujou“, „La Griffe“, „La Voleur“, „Israel“, и наконецъ „comédie Française“ поставила его новую пьесу „Après Moi“.

На генеральной репетиціи пьесы, несмотря на превосходное исполненіе, была встрѣчена публикой довольно холодно, по всей вѣроятности она успѣха не имѣла бы, и продержалась бы въ репертуарѣ очень недолго. Но въ дѣло вмѣшалась политика, и судьба этой пьесы была гораздо кратковременнѣе и гораздо неожиданнѣе, чѣмъ можно было предполагать.

Обструкцію противъ пьесы организовали актисемиты и „camelots du roy“; и надо сказать, что почва для манифестацій была довольно благодарная. Бернштейнъ въ молодости бѣжалъ за нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія срока военной службы. Это бы еще полъ бѣды; но на его несчастье онъ не слѣдовалъ совѣту, данному когда-то одному клиенту покойнымъ Спасовичемъ: „Никогда не пишите!“, а писалъ письмо извѣстному полицмену Урбану Говье; въ письмѣ этомъ, между прочимъ находилась фраза: „Je suis déserteur, et j'en vante!“ Вотъ это то письмо съ инкриминируемою фразой роялисты и антисемиты аффишировали на всѣхъ улицахъ Парижа; и приглашали всѣхъ своихъ друзей на демонстрацію на площади Comedie-Française — „Французская комедія“, писали они въ

своихъ воззваніяхъ, какъ Государственный театръ, не имѣетъ права ставить пьесы дезертира!“ И хотя и не совсемъ логично, эти воззванія заканчивались: „Mort aux juifs!“ Демонстраціи происходили и въ театрѣ, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ расаживались 30—40 антисемитовъ, которые прерывали исполненіе пьесы криками. Крикуновъ полиція выводила одного за другимъ; и пьеса благополучно оканчивалась; а на площади манифестировали камло, которыхъ тѣ же антисемиты и роялисты ванимали по пять франковъ за голову для манифестацій во время дѣла Дрейфуса. Здѣсь манифестаціи принимали болѣе бурный и опасный характеръ, и приходилось прибѣгать даже къ военной силѣ. Безпорядки эти продолжались съ недѣлю, и съ каждымъ днемъ принимали все болѣе и болѣе страстный характеръ. Но правительству въ лицѣ Бриана рѣшило не уступать толпѣ, не допускать чтобы уличная толпа распорядилась судьбою театра; а Брианъ несомнѣнно вышелъ бы побѣдителемъ; было бы еще нѣсколько разорванныхъ сморкиновъ, побитыхъ физиономій; еще дѣтри дуэли; но принципъ торжествовалъ.

На бѣду Бернштейна произошелъ министерскій кризисъ: кабинетъ Бриана палъ; и на смѣну ему во власть вступилъ Монисъ. Новый кабинетъ не хотѣлъ вачинать своей дѣятельности въ атмосферѣ уличныхъ безпорядковъ; и по требованію председателя совѣта Мониса Кларети снялъ пьесу Бернштейна съ репертуара. Чтобы спасти декорумъ, официально заявили, что Бернштейнъ лично, по собственной инициативѣ взялъ обратно свою пьесу изъ Comedie-Française.

В. Л. Бинштокъ.

Харьковскій сезонъ.

(Замѣтка театрала).

Какъ нипечально, а приходится констатировать, что и истекшій сезонъ не внесъ ничего интереснаго и достойнаго быть отмѣченнымъ, по сравненію съ цѣлымъ рядомъ другихъ сезонныхъ. Театральная публика, въ концѣ концовъ, остается неудовлетворенной постановкой театральнаго дѣла въ Харьковѣ и несмотря на существованіе у насъ пяти постоянныхъ театровъ (опера, 2 драмы, оперетка и театр-кабарэ), не считая даже двухъ народныхъ, цирка и двухъ любительскихъ кружковъ, функционирующихъ болѣе или менѣе регулярно; въ чемъ кроется причина этого — сказать въ небольшой замѣткѣ довольно, конечно, трудно, такъ какъ вопросъ этотъ требуетъ специальныхъ статей, ибо корень не въ тѣхъ или иныхъ чисто мѣстныхъ условіяхъ, а вообще въ условіяхъ нашего безвременья, отсутствіи пьесъ и т. д. Мнѣ, однако кажется, что считается даже и съ этими условіями момента, наше харьковское положеніе могло-бы быть много отраднѣе въ данномъ отношеніи, если бы представители нашихъ театральнахъ дѣлъ были преданы болѣе интересамъ служенія истому искусству, чѣмъ интересамъ только предпринимательскимъ. И этотъ упрекъ, съ моей точки зрѣнія, наши дѣятели заслужили въ разныхъ доляхъ и разныхъ степеняхъ почти безъ исключенія. Я долженъ быть кратокъ, а потому позволю себѣ только набросать отдѣльные факты, а выводы читатели сдѣлаютъ и сами. Начнемъ съ городского театра г. Синельникова. Не касаясь уже достаточно выясненнаго „Рампой“ Толстовскаго инцидента, отнѣвшаго предпринимательскую точку зрѣнія арендатора театра, я безусловно считаю, что весь репертуаръ Синельниковской труппы, представляя неизмѣнно собой нѣчто непоследовательное и склоняется болѣе къ пьесамъ-новинкамъ, совершенно не художественнаго и неидейнаго направленія. Говоря нагляднѣе, можно сказать, что г. Синельниковъ старался воплотить въ Харьковѣ театръ Корша. Нисколько не вдаваясь въ оцѣнку дѣятельности и задачъ театра Коршъ, думаю мнѣ, что врядъ ли для такого крупнаго культурнаго города, какъ Харьковъ достаточно подобнаго театра. Въ Харьковѣ не напрасно называется столицей юга, и наша публика имѣетъ право требовать отъ главнаго театра въ городѣ служенія болѣе чистымъ и высокими идеаламъ въ искусствѣ. Мнѣ могутъ возразить, что нужны средства, что антрепренеръ долженъ пить, ѣсть и т. д. Пусть это такъ, — хотя я лично думаю, что Харьковъ можетъ поддержать театръ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, — но

развѣ эти возраженія не подкрѣпляютъ мою мысль о предпринимательскомъ характерѣ веденія дѣла? Этотъ характеръ отчасти подтверждается и составомъ труппы и постановками. Въ текущемъ сезонѣ очень много затрачивается на постановки въ смыслѣ затраты средствъ „въ прокъ“ — на мебель и т. д. и настолько много, что это идетъ даже въ ущербъ дѣлу. Такъ, напримѣръ, мы совершенно остались во вторую половину сезона безъ героини, да и вообще женскій персональ за исключеніемъ г-жи Буткевичъ, говоря коротко, не по Харькову. Въ мужскомъ персоналѣ больше талантливыхъ и способныхъ артистовъ, но и здѣсь не все обстоитъ благополучно, о чемъ въ отдѣльныхъ рецензіяхъ „Рампы“ уже неоднократно отмѣчалось. Режиссерская часть всецѣло съ уходомъ г. Гутмана лежитъ на г. Синельниковѣ, что, конечно, для него тяжело, но говоря уже о томъ, что для нѣкоторыхъ пьесъ г. Синельниковъ не можетъ быть признанъ идеальнымъ режиссеромъ. Правда, обязанности режиссера бралъ на себя и иногда г. Зиновьевъ, безусловно ставящій пьесы прекрасно и талантливо, но онъ все-таки актеръ, постоянно выступавшій въ спектакляхъ, а потому и не могущій посвятить себя специально этой дѣятельности. Что касается оперы, то здѣсь дѣло обстоитъ еще слабѣе. Три сезона кряду театръ слѣдств. представителямъ товарищества гг. Акимову и Энгель-Крону, которые умудряются вести дѣло для товарищей такъ, что артисты на марку зарабатываютъ очень и очень мало. Всякій сезонъ кончается глухимъ недовольствомъ, а въ этомъ году, съ легкой руки г. Донца, цѣлый рядъ артистовъ вышелъ уже изъ дѣла.

Н. В.

Провиція.

Благовѣщенскъ. Г. Арнольдъ взялъ за сезонъ валового сбора 50000 руб. — суммы, какой до сихъ поръ Благовѣщенскъ не давалъ (500 р. на кругъ). Изъ труппы на слѣдующій сезонъ остаются: Суханова (grande-dame и пож. гер.); Терскал (2-я grande-dame) Гавриина и Морозова (2-яя роли) Каренинъ (копикъ-резонеръ), Буйвовъ (простака и характ.), Чиваровъ (помощ. резонера). Вновь приглашены: — Акулова и Карачарова (ingénues), Лесяня (2-яя роли), Дубровинъ (комикъ и характ.). Немециденъ (резонеръ), Барской (быт. люб. и простака), В. В. Макарова, — имѣвшая выдающійся успѣхъ, приглашена на будущій зимній сезонъ Бородаемъ премьершей Иркутскаго театра. На осенній сезонъ подписанъ контрактъ въ туръ съ артистомъ Алекс. театра Вл. Ник. Давыдовымъ. Поѣздка должна была начаться въ Челябинскъ и кончиться 15-го июня во Владивостокѣ, но въ виду Дальневосточныхъ осложненій придется кончить ее въ Иркутскѣ или Читѣ.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента). Какъ я уже ранѣе сообщилъ, у насъ въ Воронежѣ со второй недѣли Великаго поста играетъ оперная труппа гг. Шенна и Альшулера. Спектакли открылись „Аидой“ и продолжались „Евгеній Онегинъ“, „Лакмэ“, „Ляконая дама“, „Риголетто“, „Жидовка“, „Русалка“ (днемъ), „Кармень“ (вечеромъ), „Демонъ“, „Фаустъ“, „Тоска“, „Борисъ Годуновъ“ и „Мадамъ Баттерфлей“. Четвертую недѣлю всѣ увеселительные мѣста закрыты. Изъ поименованныхъ оперъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались — „Аида“ (Аида — г-жа Милова), „Евгеній Онегинъ“ (Татьяна — г-жа Шульгина, Онегинъ — г. Соколовскій), „Лакмэ“ (Лякма — г-жа де-Вось-Соболева, Нилаканта — г. Маратовъ), „Жидовка“ (Элеазаръ — г. Генрихъ Ганфъ), „Фаустъ“ (Мефистофель — г. Цесевичъ, Фаустъ — г. Селявинъ, Маргарита — г-жа Нѣгина), и „Мадамъ Баттерфлей“ (Чио-чио-Санъ — г-жа Шульгина, консуль — г. Соколовскій, Пинкертонъ — г. Селявинъ). Последняя опера прошла съ аншлагомъ.

Опера не всегда дѣлаетъ полные сборы, причина же этого баснословная цѣны мѣстамъ.

Съ пятой недѣли Великаго поста, дирекція оперы „по желанію публики“ сочла необходимымъ понизить немного цѣны на мѣста.

— Въ народномъ домѣ мѣстные любители маллороссы дали одинъ спектакль и сдѣлали сборъ въ 75 руб.

— Срокъ аренды нашихъ зимняго и лѣтняго городскихъ театровъ г. Струйскимъ окончился, а на новое трехлѣтнее городская управа сдала ихъ хорошо извѣстному воронежцамъ антрепренеру за 17,000 руб. въ годъ. Г. Никулннъ выѣхалъ въ Москву набирать труппу на зимній сезонъ.

Въ субботу 12 марта мѣстный городской судья разобралъ дѣло объ оскорбленіи сыномъ купца С. С. Моргулиемъ престижитатора А. И. Земгано-Ясинскаго давашаго сеансъ въ залѣ Общественнаго Собранія. Дѣло было такъ: Когда г. Ясинскій предложилъ публикѣ загадать что-нибудь, загадалъ и г. Моргулиесъ. Отгадывая мысль послѣдняго г. Ясинскому пришлось сойти со сцены и выйти въ переднюю. Отъ дальнѣйшаго исполненія мысли г. Моргулиеса г. Ясинскому пришлось отказаться, такъ какъ мысль загадчика была

слѣдующая: *одѣть его и погнать съ нимъ въ притонъ „подъ краснымъ фонаремъ“*. Отказомъ исполнить эту мысль Моргулиесъ очевидно былъ озлобленъ, этимъ только и можно объяснить его дальнѣйшій поступокъ. Г. Ясинскій приступилъ къ опыту съ пустымъ сундукомъ и просилъ кого-либо изъ публики войти на сцену и удостовериться что сундукъ на самомъ дѣлѣ пустъ. Въ числѣ „экспертовъ“ былъ и Моргулиесъ. И вотъ ни съ того, ни съ сего онъ затѣваетъ ссору съ г. Ясинскимъ; тотъ проситъ его удалиться со сцены, Моргулиесъ же кидается къ нему съ кулаками съ намѣреніемъ ударить по лицу, но его удерживаютъ, и ударъ приходится по плечу. Городской судья приговорилъ его къ двухмѣсячному аресту... Г. Моргулиесъ — молодой человекъ, съ высшимъ образованіемъ.

— Прошли съ успѣхомъ концерты тріо Любошицъ и Каміонскаго. 25 марта концертъ Касторскаго (басъ) и Лабинскаго (теноръ) при участіи г-жи Касторской-Фредериксъ (сопрано) и г. Ослянь (пiano).

Юрій Одинкій.

Кіевъ. 17 марта въ кассѣ театра „Бергонье“ произошло столкновение между артистами А. А. Мурскимъ и В. А. Блюменталь-Тамаринимъ. Вечернія „Послѣдніе Нов.“ передаютъ такія подробности: г. Мурскій, зайдя въ кассу, засталъ тамъ артистку Козловскую, кассиршу и г. Блюменталь-Тамарина. Когда г. Мурскій протянулъ руку г. Блюменталь-Тамарину, послѣдній заявилъ: „Вамъ руки я не подамъ“. Въ отвѣтъ на это г. Мурскій усмѣхнулся и ничего не отвѣтилъ. Когда г-жа Козловская вышла изъ кассы, г. Блюменталь-Тамаринъ, обращаясь къ Мурскому, неожиданно сказалъ: „Потрудитесь уйти вонъ изъ кассы“. На протестъ г. Мурскаго г. Блюменталь-Тамаринъ повторилъ свое требованіе въ еще болѣе грубой формѣ. Г. Мурскій съ угрозою направился къ противнику. Въ это время вошли три пріятеля г. Блюменталь-Тамарина, которые оттащили г. Мурскаго. Тогда Блюменталь-Тамаринъ бросился съ палкой на г. Мурскаго, но попалъ по рукъ одного изъ своихъ пріятелей. Вскорѣ вбѣжали люди и разняли противниковъ.

— Въ городскомъ театрѣ на 5-й и 6-й объявлены гастроли гг. Бакланова и Смирнова, г-жи Гельцеръ и г. Ювикова.

— Въ польскомъ театрѣ состоялся „юмористическій вечеръ“ съ участіемъ г-жи Михалины Лаской.

— 21-го марта въ городскомъ театрѣ состоялось очередное симфоническое собраніе подъ управленіемъ г. Куссевичаго.

Кострома. (Отъ нашего корреспондента). Закончивъ сезонъ въ Рыбпекѣ (у Никитина) Н. О. Костромской далъ въ мѣстномъ городскомъ театрѣ нѣсколько спектаклей. Шли „Иванъ Миронычъ“, „Темное пятно“ — ком. Кадельбурга и Пресбергъ, „Концертъ“ — ком. Герм. Вира и „Я умеръ“ — фарсъ Мясничаго. Подъ режиссерствомъ Н. О. Костромского прошелъ также спектакль мѣстныхъ любителей („Дѣти“ Жуковской).

Слѣдуетъ отмѣтить, что на спектакляхъ, при участіи любителей сценическаго искусства — сборъ былъ болѣе, чѣмъ у труппы Костромской, хотя правда нѣкоторые любители не уступаютъ артистамъ труппы напр. г-жа Богословская (приглашена на будущ. сезонъ Владиміровымъ) Мельникова, Василь и др.

Въ городскомъ театрѣ, на 5-й и 6 недѣль вел. поста имѣютъ быть спектакли товарищества опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ главнаго дирижера театра Бугфѣ. Вивьенъ. Составъ труппы и репертуаръ — въ слѣдующемъ письмѣ.

А. Грандеръ.

Кременчугъ. (Отъ нашего корреспондента). О нашемъ городѣ сложилось въ послѣдніе годы странное мнѣніе: говорятъ, что овъ не „театральный“. Это глубокое заблужденіе поддерживаютъ австренеры, дающіе слабую труппу и требующіе хорошихъ сборовъ или выражающіе на драматическое искусство, какъ на ремесленный промыселъ.

Антреприза г. Лошискаго въ окончившемся сезонѣ дала громадный дефицитъ, главной причиной чего служилъ подборъ слабыхъ артистовъ. Можно съ увѣренностью сказать, что за послѣднее десятилѣтіе это одна изъ самыхъ неудачныхъ труппъ. Было нѣсколько талантливыхъ лицъ, но они не могли вывести на своихъ плечахъ сезонъ. — общій тонъ отъ исполненія получался безцвѣтнымъ, а публика, выдавая хорошихъ исполнителей, конечно, встрѣчала равнодушіемъ и мало интересовалась театромъ. Труппа оказалась мало жизненной и отталкивала зрителя. Выше пьесы ставились хороши — обстановка, декорации, бутафорія, но не чувствовалось интеллигентности въ самомъ дѣлѣ: утренники для учащейся молодежи не были сообразованы съ наибольшими очертаніями, на что была полна возможность и что прѣдало бы самимъ спектаклямъ опредѣленный интересъ и окраску; юбилейные спектакли отмѣчались только характернымъ аншлагомъ въ афишахъ и даже въ памяти В. Ф. Коммиссаржев-

ской никто не обмолвился словом. А как бы прекрасно было поставить „Нору“ или „Бой бабочек“, но промахъ съдланъ, и ушедшаго не воротить. Этотъ сезонъ въ смыслъ улучшения помѣщенія самаго театра и обстановочности представилъ возможность ощутить положительные результаты.

Н. М.

Нахичевань и/Д. (Отъ нашего корреспондента). 4-го марта с/г. состоялось заседание Городской думы, гдѣ обсуждался вопросъ о здачѣ на зимній 1911-12 г. сезонъ городского театра. Первымъ кандидатомъ былъ С. К. Крыловъ, антрепренеръ Новочеркасскаго Городскаго театра, которому дума и дала большинствомъ 40 противъ 11 голосовъ. Крыловъ обязуется дать въ течение сезона 40 опереточныхъ и 30 драматическихъ спектаклей, съ участіемъ лучшихъ силъ, какъ первыхъ такъ и вторыхъ. Въ пользу Крылова будутъ: безплатный театръ, буфетъ, вѣшалка и все наличный инвентарь.

Г. Арк. Сараевъ.

Черниговъ. (Отъ нашего корреспондента). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда черниговцы праздновали тысячулѣтній юбилей своего города, мѣстная городская дума постановила въ память этого событія построить зимній театръ. Конечно, постановление это вслѣдствіе затруднительнаго положенія городского управленія такъ и осталось „благимъ намѣреніемъ“, во необходимость зимняго театра ясно сознается всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ и, вѣроятно, при первой возможности городское управленіе постарается осуществить свое постановленіе и черниговцы будутъ имѣть зимній театръ.

Не лучше обстоитъ у насъ дѣло и съ лѣтнимъ театромъ. Это старое зданіе, построенное около 60 лѣтъ тому назадъ, далеко не соответствуетъ своему назначенію. Однако, этотъ единственный въ Черниговѣ театръ могъ бы хоть лѣтомъ дать возможность мѣстному населенію пользоваться хорошей труппой, если бы не очутился въ совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ. Дѣло въ томъ, что благодаря какой-то случайности черниговскій лѣтній театръ пошелъ въ арендное содержаніе къ весьма „предпримчивому субъекту“ А. Вольскому, который положительно „обиралъ“ пріѣзжихъ труппъ, позволяя имъ играть въ „своёмъ театрѣ“ только если ему давали около 50% сбора. Извольте понитно, что хорошія труппы, зная „наклонности“ г. Вольскаго избѣгази Черниговъ, и „театральное дѣло“ г. Вольскаго начало падать.

Шесть лѣтъ А. Вольскій состоялъ арендаторомъ черниговскаго лѣтняго театра, и за время его „дѣятельности“ у насъ развилось не театральное, а „кинематографическое“ искусство; послѣдній сезонъ даже въ помѣщеніи лѣтняго театра „демонстрировалъ“ кинематографъ „XX-й вѣкъ“. Группа мѣстныхъ обывателей не могла видѣть подобную профанацію лѣт-

няго театра, и „выкупили“ его у г. Вольскаго. Въ настоящее время этотъ лѣтній театръ окончательно перешелъ въ арендное содержаніе къ компаніи, состоящей изъ четырехъ мѣстныхъ жителей. Новые предприниматели, увлеченные главнымъ образомъ идейной стороной предпріятія, намѣрены возвратитъ намъ театръ къ его старымъ славнымъ днямъ. На первыхъ порахъ рѣшено произвести въ немъ капитальный ремонтъ и пригласитъ на лѣтній сезонъ приличную труппу.

Конечно, въ матеріальный успѣхъ предпріятія гг. арендаторовъ мѣстнаго театра мало, кто вѣритъ. За шесть лѣтъ „дѣятельности“ г. Вольскаго черниговскій публикъ „одичала“ и отвыкла отъ театра; однако, при известной энергіи и любви гг. предпринимателей къ дѣлу, театральное искусство можетъ у насъ въ концѣ-концовъ опять восторжествовать.

З. Миллеръ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

Воскресенье, 27-го утр. — „Демоянъ“, вечеромъ (2-й аб.) — „Аленькій цвѣточекъ“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Воскресенье, 27-го утромъ (3-й аб.) — „Отелло“, вечер. — „Муликъ“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Суббота, 26 марта — 5 спектак. 3 абон.: „Дядя Ваня“ (Всѣ бил. прод.). Воскресенье 27-го марта — утромъ (по уменьшен. цѣнамъ) „Miserece“, лирическая драма С. Юшкевича. Вечеромъ: „У жизни въ лапахъ“ (Всѣ билеты проданы). Понедѣльникъ 28-го марта, — 5-й спектакль 4-го абонементъ: „Дядя Ваня“ (Всѣ билеты проданы). Вторникъ, 29-го марта: „У жизни въ лапахъ“ (Всѣ билеты проданы). Среда, 30-го марта, — 5-й спектакль 5-го абонементъ: „Дядя Ваня“ (Всѣ билеты проданы). Четвергъ, 31-го марта, — 5-й спектакль 6-го абонементъ: „Дядя Ваня“ (Всѣ билеты проданы). Пятница, 1-го апрѣля: — „У жизни въ лапахъ“ (Всѣ билеты проданы). Во время дѣйствія входъ въ залъ не допускается. Касса открыта отъ 10 ч. утр. до 9 час. дни.

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА — КАПРИЗЪ“	„ИРРУА — ГРАНЪ-ГАЛА“	„ИРРУА — АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА — УБРЮТЬ 1900 г.“	
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ТЕАТРЪ „Буффъ“

Русская комп. опера и оперт. Тел. 246-12. Ежедневно злободневное сенсационное обозрѣніе: „Москва ночью“. Выходъ неподражаемаго штрузова-гирюмписта Петра Невскаго. Начало въ 8¹/₂ ч. веч. Участи. вся группа. Въ зеркальномъ залѣ „Concert-Variété“. Доб. лагран. арт.: амер. эксп. Bastou et Philadelphia, муз. экв. З. Yarpets, эксп. тап. Эвелина, ип. тап. Palmar, франц. шанс. Mysaline, русск. субр. Янковская, ип. пѣв. Папильонъ, лирич. пѣв. Кольцова, субр. Державина, англ. тѣнч. бр. Любимовы, франц. дуэт. Faïon's и др. 30 Мѣ Нач. въ 12 час. почн. Кабара-Конц. Итал. стр. ансамбль. Амер.-Варъ. Перев. реет. Образц. кухни. Касса откр. съ 11 ч. утра. Рее. откр. до 4 час. утра. Реж. М. П. Шува-ловъ. Уюломъ. дир. П. С. Шатовъ.

ОТЪ КОНТОРЫ:

Въ виду приближенія срока второго взноса (1-го апрѣля), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться внесеніемъ такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала. За перемѣну адреса — 28 к. (можно марками).

Адресъ конторы: Москва, Малая Бронная № 1.

Открыта (кромъ праздниковъ) съ 12 часовъ дня до 4-хъ часовъ дня.

П. Т. Герцо-Виноградскій
(Лоэнгринъ.)

ИМЕНИНЫ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи (репелуаръ Одес. гор. театра). Цѣна 25 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ: КОНТОРА „РАМПЫ И ЖИЗНИ“, Петербургъ: Контора „Театра и Искусства“, Одессъ: Книжный магазинъ „Одѣскихъ Новостей“.

Готовится къ печати

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

(Выпускъ 1-й).

(Репелуаръ „Кривого Зеркала“, „Интимнаго театра“, „Голубого глаза“ и пр.). Изданіе „Рампы и Жизни“.

Кремь „Метаморфоза“ Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА,

кроме свойств **СОВЕРШЕННО**
УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и ЗАГАРЬ, обла-
дает еще способн. предохранять
кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМЮ

= МЕТАМОРФОЗА =
Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
и загара и желающихъ предохра-
нить кожу лица отъ ихъ появления,
мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
крема нашъ составъ, часть ингре-
диенцій котораго входитъ въ кремь
Метаморфоза подъ названіемъ кремь

„АЛЬБАДЕРМА“
Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
отъ веснушекъ, загара и проч.

Тво Парфюмерной Фабрики
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
Москва.

ДУХИ
ОДЕКОЛОНЪ
АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

ПАРФЮМЕРІЯ —
ИСКУШЕНІЕ
ЛЮБИЛИНМЪ ТУПКАГО
ЗАПАХА
Т-ва А. РАЛЛЕ и К^о

Спеціальный складъ
резиновыхъ издѣлій
для надобностей гигиены
(предохранител. всевозм. системъ).
Полн. иллюстрир. каталогъ выдает-
ся и высыл. бавдер. безплатно, а въ
закрыт. конв. выс. за 2! к. почт. марк.

Ж. Руссель.
Отдѣл. Парижск. фармы.
Москва, Столешникова пер., 5 (во
дворѣ). Складъ Ж. РУССЕЛЬ.

ЛЕБЯЖІЙ ПУХЪ
POUDRE DUVET DE CYGNE
Н. НИКОЛЬСКИМЪ

НАИЛУЧШАЯ РИСОВАЯ
ПУДРА
ЛЕБЯЖІЙ ПУХЪ
Т-ва БРОКАРЪ и К^о
НЕГЖНА НЕЗАМѢТНА **МОСКВА.**
и ДОЛГО ДЕРЖИТСЯ НА КОЖѢ.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ
НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
ИПОТРЕБЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕВЪРЖНЫХЪ
ПРОДКНТОВЪ
ACADÉMIE SCIENTIFIQUE
DE BEAUTÉ
(высшей школы культуры красоты).
376, Rue Saint-Honoré à Paris.
Продажа въ лучшихъ парижскихъ,
аптекахъ и антикварныхъ магазинахъ.
Представитель для Россіи В. В. Ивановскій, Москва,
Царств. бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-34.

ШЛЯПЫ
М-ме
ВАНДА
по возвращеніи
изъ Парижа
принимаетъ за-
казы
по послѣд-
нимъ
МОДЕЛЯМЪ.
Цѣны умеренныя.
Тверская, Глиня-
шевскій п., д. Ва-
хрушина, кв. 84.
Тел. 224-14.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЮКЪ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
прыщей и желтыхъ пятенъ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 кг. 50 с. 1/2 кг. 30 с.

ПРОДАНО БОЛѢЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКЪ
МОЛОДОСТЬ
и **КРАСОТУ**
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ
КРЕМЬ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
УГРЕИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЪ и др. ДѢФЕКТЪ ЛИЦА.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ ФИЛЬМЪ
„Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910. года.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: ЯКОСЯФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Крещатикъ, 28. Телеф. 167-01.

ХАРЬКОВЪ, Екатеринославская, 58. Телеф. 10-85.

ВИЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

CREMEROSTIN. Laboratoire chimique Rostin
Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный
для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣ-
жесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, мор-
щины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ
ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЪ

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛА-
БОРАТОРИИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Пе-
тровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна
коробки 2 п 3 руб., проб.—1 руб. Короб.
пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и
антек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

5-я и 6-я недѣли Великаго поста — г. Петербургъ, Ли-
тейный театр.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича Адельгеймъ

при участіи **МАРИИ ГОРИЦЕВОЙ.**

26, 27 марта г. Цеза. 30, 31 марта и 1-го апрѣля г. Тула.

АНТРЕПРИЗА

Ивана Макарьевича АРНОЛЬДОВА

ЭКСТРЕННО НУЖНЫ:

Герой-любовникъ, 2-ой любовникъ, молодая ге-
роиня и 2—3 вторыхъ актера.

Адресъ до седьмой недѣли Велик. поста: г. С.-Петербургъ,
Невскій, 77.

И. И. ЗЕЛЕНЕЦКІЙ.

Новыя пьесы:

Лилоый Ракъ. Др. 5 д.

Дилемма. Др. 5 д.

Пузырь. (Дутый челоуѣкъ).

Ком. 4 д.

Новыя крылья. Пьеса 3 д.

По 2 рубля.

Вып. можно отъ автора.

Г. СИМФЕРОПОЛЬ.

Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост.
для провинціи.

„ЗОЛОТОНОША“

Полтавской губ.

Театръ В. И. МАРИНИЧА.

Сдается на лѣто и въ долгосрочную аренду.

МѢСТЬ 800. ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЕ.

При театрѣ имѣется буфетъ

съ крѣпкими напитками,

ОТКРЫТАЯ СЦЕНА И САДЪ.

НЕМЕДЛЕННО НУЖНЫ:

Русская оперетта, драм. труппа, фарсъ или
комедія.

Адресъ: ЗОЛОТОНОША.

Виктору Ивановичу Мариничу.

ХАРЬКОВЪ

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ

на Пасху и Фоминую гастр.
труппамъ, концерт., лекторамъ
и т. п.

УСЛОВІЯ:

Харьковъ, Пушкинская 20, П. С.
Якушеву.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

Симферопольскаго Тавричesk.
Дворян.—Дир. И. В. Погуляева.

СДАЕТСЯ

съ 26-го марта 1911 г. по 15 сент. 1911 г.
подъ концерты, оперы, оперетты, фарсъ и
балетъ. Выѣзжаетъ по обыкновен. цѣнѣ
900 р., бенефисн. 1300 руб. Роскошн. об-
становка на сценѣ и въ театрѣ. Условія
слачи: г. Тамбовъ, И. В. Погуляеву.

Гг. артистокъ и артистовъ

оперы и драмы, уѣзжающихъ въ Парижъ
или за гр. черезъ Парижъ, теперь же или
въ теч. ближ. мѣсяц. просимъ зайти въ
нашу контору въ ихъ личн. инт. для по-
лученія цѣнныхъ свѣдѣній въ сцен. обл.
Франц. Аки. О-во Гомонъ, Тверская. 24.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новая пьеса

„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія карикатуры

Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.

Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору
издательства — Москва, Садовники, 16 п
въ контору „РАМЦА и ЖИЗНЬ“.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и жен-
щины) для сбора объявленій. Обра-
щаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ
12 ч. дня до 4 ч. вечера.